

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования»

Обучающийся

Д.Э. Накарякова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р юрид. наук, профессор, В.К. Дуюнов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Изучение уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования остается актуальным и важным по ряду причин. С развитием технологий мошенничество приобретает новые формы, такие как мошенничество в сфере киберстрахования. Изучение и борьба с такими видами мошенничества требуют актуальных знаний и методов.

Введение посвящено обоснованию актуальности проблем теории и практики уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования. Определены объекты и предмет исследования, цели и задачи исследования, а также установлена методологическая основа исследования.

Первая глава посвящена теоретическим и методологическим основам исследования уголовной ответственности мошенничества в сфере страхования. Исследованы понятия и общественная опасность страхового мошенничества. Определено, как регулируется уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования в России и зарубежных странах. Во второй главе раскрывается характеристика субъективных и объективных признаков мошенничества в сфере страхования. Проведена оценка объекта страхового мошенничества. Исследована объективная сторона мошенничества в сфере страхования. Дана характеристика субъективных признаков страхового мошенничества. Третья глава посвящена проблемам и перспективам развития уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность в сфере страхования. Определены проблемы квалификации и назначения наказания за мошенничество в сфере страхования. Определены меры, которые могут быть предложены для развития уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность в сфере страхования.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общие теоретические вопросы уголовной ответственности мошенничества в сфере страхования	7
1.1 Понятие и общественная опасность мошенничества в сфере страхования.....	7
1.2 Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования в России и в зарубежных странах.....	14
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере страхования	23
2.1 Объект и предмет мошенничества в сфере страхования.....	23
2.2 Объективная сторона мошенничества в сфере страхования.....	29
2.3 Субъективные признаки мошенничества в сфере страхования.....	37
Глава 3 Проблемы и перспективы развития уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность в сфере страхования	46
3.1 Проблемы квалификации мошенничества в сфере страхования	46
3.2 Проблема реализации целей и назначения уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования	56
3.3 Развитие уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственности за мошенничество в сфере страхования	58
Заключение	68
Список используемой литературы и используемых источников	75

Введение

Актуальность темы исследования. Изучение уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования остается актуальным и важным по ряду причин. С развитием технологий мошенничество приобретает новые формы, такие как мошенничество в сфере киберстрахования. Изучение и борьба с такими видами мошенничества требуют актуальных знаний и методов.

Мошенничество в страховании приводит к значительным экономическим потерям для страховых компаний, которые в конечном итоге могут сказаться на стоимости страховых полисов для потребителей. Это также может оказывать негативное воздействие на стабильность финансовой системы. Мошенничество в сфере страхования может оказать вред потребителям. Исследование и пресечение страхового мошенничества помогает защищать интересы потребителей.

Страховые компании играют важную роль в обществе, предоставляя защиту от различных рисков. Мошенничество подрывает доверие к страховым компаниям и может сделать страхование менее эффективным инструментом управления рисками. Строгие наказания за мошенничество в сфере страхования являются важной частью соблюдения закона и поддержания порядка в обществе. Исследование и преследование подобных преступлений способствует укреплению правопорядка.

Степень научной разработанности темы исследования. Отдельные аспекты механизма правового регулирования уголовной ответственности становились предметом научных изысканий различных представителей науки уголовного права. Среди них следует отметить работы следующих исследователей: В.К. Дуюнов, А.Р. Биктагиров, Н.А. Аппалонова, Р.Н. Боровских, Д.А. Зыков, Н.В. Быкова, Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов, М.С. Жилкин, В.А. Маслов и другие.

Однако на настоящий момент отсутствуют публикации, в которых отражены системные исследования механизма правового регулирования уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования.

Объектом исследования является механизм правового регулирования уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования.

Предметом исследования служат проблемы теоретического и практического характера, возникающие при реализации уголовной ответственности за страховое мошенничество.

Цели и задачи исследования. Целью дипломной работы является комплексный анализ уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования. Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи:

- определить понятие и общественную опасность страхового мошенничества в сфере страхования;
- определить, как регулируется уголовная ответственность за страховое мошенничество в России и зарубежных странах;
- дать характеристику объекта мошенничества в сфере страхования;
- установить характеристику объективной стороны страхового мошенничества;
- определить и охарактеризовать субъективных признаков мошенничества в сфере страхования;
- определить проблемы квалификации мошенничества в сфере страхования;
- определить проблемы реализации целей и назначения уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования;
- сформировать рекомендации для развития уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за страховое мошенничество.

Методология и методика исследования. В процессе написания дипломной работы применялись общенаучный методы, а также логический метод и метод анализа юридических документов.

Теоретическую основу исследования составили учебная и научная литература в области уголовного права и страхового законодательства.

Нормативную базу исследования составили действующее уголовное законодательство Российской Федерации, нормативно-правовые акты, регулирующие страховую деятельность.

Эмпирической базой исследования являются статистические данные, которые показывают эффективность уголовной политики при реализации уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования.

Научная новизна исследования заключается в том, что теоретические выводы и положения проведенного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования.

Структуру работы определили цели и задачи исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, включающих восемь параграфов, выводов, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие теоретические вопросы уголовной ответственности мошенничества в сфере страхования

1.1 Понятие и общественная опасность мошенничества в сфере страхования

Важным этапом исследования страхового мошенничества является определение понятия и общественной опасности мошенничества в сфере страхования. Проведение исследования понятия и общественной опасности страхового мошенничества помогает определить его сущность и причины криминализации данного деяния.

Страховое мошенничество – это сложное и многогранное явление, которое не просто определить и систематизировать из-за разнообразия его форм и проявлений. В этой связи, в науке уголовного права сформировано несколько подходов к определению термина «мошенничество в сфере страхования». На основании анализа научной юридической литературы можно выделить следующие подходы к определению данного термина:

Во-первых, широкий подход. Согласно данному подходу «мошенничество в сфере страхования» трактуется расширительно и включает в себя все возможные виды противоправных действий (бездействий) в сфере страхования.

Сторонниками данного подхода является, например, В.К. Митрохин и Н.В. Быкова.

В.К. Митрохин определяя содержание страхового мошенничества, относит к нему «противоправное поведение субъектов договора страхования, которое направлено на получение страхователем страхового возмещения путем обмана или злоупотребления доверием страховщика, либо внесение страховой премии в меньшем размере, чем это необходимо при нормальном анализе риска, либо сокрытие важной информации при заключении договора страхования или в период его действия, а также отказ страховщика от выплаты

страхового возмещения без должных, вытекающих из закона и правил страхования оснований, в результате чего субъекты договора страхования получают возможность незаконно и безвозмездно обращать страховое возмещение в свою пользу» [19, с. 26].

Н.В. Быкова, исследуя понятие страховое мошенничество отмечает, что «к страховым мошенничествам относятся все виды противоправных действий в сфере страхования независимо от их субъектов, наличия уголовного состава и т.п.» [6, с. 76].

Данный подход имеет как плюсы, так и минусы. К плюсам следует отнести гибкость, позволяющую покрывать все возможные варианты мошеннических действий в сфере страхования. К минусам то, что оно имеет слишком обобщенные и нечеткие границы.

Во-вторых, «промежуточный» подход. Содержание термина «мошенничество в сфере страхования» при таком подходе включает в себя «преступления, совершенные фиктивными страховыми организациями (филиалами, представительствами), не имеющими законных прав страховыми посредниками и т.п.» [34, с. 57].

Этот подход сочетает в себе элементы обоих предыдущих трактовок. Согласно данному подходу мошенничество в сфере страхования ограничивается действиями (бездействиями), причиняющими вред имущественным интересам страховщиков и страхователей. Такое определение может рассматриваться как компромисс между четкостью и гибкостью.

Наконец, в-третьих, ограниченный подход. Определение термина «мошенничество в сфере страхования», сформулированное в рамках данного подхода, более точно и строго формулирует рамки понятия, но при этом может упустить некоторые формы мошенничества, которые не соответствуют стандартам уголовного преступления.

Ярким представителем данного подхода является М.С. Жилкина. Данный исследователь, характеризуя мошенничество в сфере страхования,

отмечает: «К тому же объединять в одно понятие и правонарушения, совершенные против страховщика, и правонарушения, совершенные страховщиком или лицом, выдающим себя за его представителя, необоснованно ни с юридической, ни с экономической точки зрения. Кроме того, такое обобщение не делает различия между мошенничеством и другими уголовными преступлениями, между нарушениями уголовного и гражданского (страхового) права, а это также неправомерно» [13, с. 20].

Именно ограниченный подход был применён российским законодателем при формировании уголовно-правовых норм в ст. 159.5 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за мошенничество в сфере страхования. При этом, некоторые исследователи критикуют законодателя за данное решение. В частности, Р.Н. Боровских отмечает, что «из орбиты уголовно-правовой охраны ... оказались исключены отношения собственности на имущество таких важнейших участников отношений страхования, как страхователь, выгодоприобретатель и застрахованное лицо» [5, с. 55].

Стоит отметить, что большинство зарубежных стран, исследованных в рамках данной работы, страховое мошенничество не ограничивают действиями (бездействиями) страхователей. Например, уголовное законодательство США предусматривает возможность привлечь к уголовной ответственности как страхователей, так и страховщиков, включая лиц, которые представляют интересы страховых организаций при заключении (продлении) договора страхования.

Изучение общественной опасности в контексте страхового мошенничества особенно актуально, по нашему мнению. В научной юридической литературе можно встретить мнение о том, что включение в уголовное законодательство уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за специальные виды мошенничеств, является необоснованным и непродуманным решением российского законодателя. В частности, А.В. Маслов, говоря о мнениях разных исследователей относительно включения уголовно-правовых норм, устанавливающих

уголовную ответственность за специальные виды мошенничества отмечает, что «по мнению некоторых авторов, решение законодателя о выделении специальных норм о мошенничестве с точки зрения объектов охраны, конструкции составов преступления, новой терминологии и др. представляется необоснованным» [17, с. 137].

Стоит отметить, что в науке уголовного права общественная опасность определяется схожим образом многими исследователями. Например, В.К. Дуюнов, определяя содержание данного термина, отмечает, что «под общественной опасностью понимается свойство соответствующего деяния (действия или бездействия), заключающееся в способности его причинять существенный вред охраняемым уголовным законом интересам и ценностям (общественным отношениям) либо ставить их в состоянии реальной возможности причинения существенного вреда» [12, с. 77].

Законодатель, исследователи и правоприменители при определении деяний, которые должны быть отнесены к числу преступлений, ориентируются на характер и степень их общественной опасности. В.А. Маслов отмечает, что «характер и типовая степень общественной опасности деяния может быть определена посредством анализа: значимости общественных отношений, которым данным деянием причиняется вред или создается угроза причинения вреда (объект преступления); сущность (внешняя сторона) деяния, а также причиненный данным деянием вред, а также способ его причинения (объективная сторона преступления)» [17, с. 137].

Характеризуя значимость общественных отношений, охраняемых уголовно-правовыми нормами ст. 159.5 УК РФ, следует отметить следующее.

Значимость сферы страхования для экономики признается многими. В частности, В.М. Бартош, характеризуя сущность страхования, отмечает: «Страхование как «особая форма организации обеспечения на случай стихийного или иного события – вид экономической деятельности, осуществление которой являет собой, пожалуй, самый мощный фактор роста

созидательной активности населения, по существу, любого государства» [1, с. 12].

Банк России, говоря о страховании, относит данную сферу к ключевым финансовым институтам рыночной экономики. Он также отмечает, что страхование – это финансовый институт рыночной экономики, который наиболее эффективно защищает имущественные интересы участников имущественного оборота от различных рисков [33].

Говоря о страховании в контексте страхового мошенничества, стоит также, по нашему мнению, сказать о функциях страхования в рыночной экономике. На основании анализа научной литературы, можно выделить следующие функции страхования: обеспечение имущественной защиты физических и юридических лиц, государства от различных рисков; инвестиционная функция; предупредительная функция; сберегательная функция.

В настоящее время в российской экономике существует большое количество видов страхования. В частности, в ст. 32.9 Закона РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1 перечислено более 23 видов страхования, которые реализуются в российской экономике. Анализируя статистические данные, собранные Банком России и Федеральной службой государственной статистики, можно увидеть, что наибольшее количество договоров и наибольшее количество страховых премий заключается и собирается в следующих сферах страхования: КАСКО, ОСАГО, страхования жизни (большая часть из которых накопительное и кредитное страхование), ДМС, страхование от несчастных случаев и болезней, страхование прочего имущества юридических лиц, страхование прочего имущества граждан.

Важно также учитывать, что страхование влияет на кредитные отношения, инвестиционную активность и ряд других экономических процессов. С учетом этого, можно утверждать, что страхование играет ключевую роль в экономике страны, обеспечивая финансовую стабильность и

защиту имущественных интересов как отдельных граждан, так и крупных корпораций.

Если сфера страхования подвергается угрозе в виде массового мошенничества, это может стать причиной недоверия и к другим финансовым институтам, что в свою очередь негативно отразится на экономическом развитии страны в целом.

Характеризуя степень общественной опасности необходимо сказать следующее.

Реализация предназначения и функций страхования осуществляется за счет денежных фондов, формируемых страховыми организациями. А.М. Годин, М.Е. Косов и С.В. Фрумина отмечают: «Страхование – отношения по защите интересов физических и юридических лиц Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков» [10, с. 19].

Страховые организации аккумулируют достаточно большие денежные фонды, за счет которых, в том числе, осуществляются выплаты страхового возмещения. Согласно статистическим данным, собранным Федеральной службой государственной статистики в 2022 году, в настоящее время в российской экономике функционируют 162 страховые организации и 2494 филиалов, которые аккумулируют большие денежные фонды. В частности, общий объем уставных капиталов страховых организаций, работавших в России в 2022 г., составил 231,1 млрд. рублей, а общий объем страховых премий (взносов) – 896,5 млрд. рублей [21].

Такое количество средств, аккумулированных в фондах страховых организаций, с одной стороны, помогает страховым организациям реализовывать их цели и задачи, а, с другой стороны, привлекает внимание лиц, совершающих противоправные деяния.

Э.Л. Сидоренко, характеризуя динамику мошенничества в сфере страхования, отмечает следующее: «Если в 2012 г. было зарегистрировано 19 данных видов преступлений, то в 2014 г. их было 142, а в 2017 г. – 193. При этом самый высокий показатель их регистрации характерен для страхового мошенничества, совершаемого в крупном и особо крупном размере. Если в 2014 г. было зарегистрировано 17 таких преступлений, то в 2018 г. – в пять раз больше. Существенно возрос и размер причиненного вреда: с 13,4 млн руб. в 2014 г. до 68 млн руб. в 2017 г.» [31, с. 91].

Отношения в сфере страхования становятся более уязвимыми в последние годы. Это связано с распространением дистанционных сервисов и цифровых технологий. В частности, Банк России отмечает, что «число заключенных в электронном виде договоров ОСАГО с недостоверными сведениями составляет не менее 1,1 млн (около 3% рынка ОСАГО), а ущерб автовладельцев (присвоение средств страхователей) и страховщиков (недополученные страховые премии) от противоправной деятельности в сфере электронного ОСАГО составляют не менее 4,2 млрд рублей» [27].

В научной юридической литературе отмечается, что характеристика личности преступника важна не только индивидуализации уголовного наказания, но помогает понять почему было криминализировано то или иное деяние. В.А. Маслов отмечает, что «в контексте дифференциации уголовной ответственности личность субъекта преступления также имеет значение, но лишь те особенности личности, которые могут быть признаны типовыми» [17, с. 138].

Следовательно, говоря об общественной опасности мошенничества в сфере страхования, необходимо, по нашему мнению, несколько слов сказать о характеристики лиц, которые совершают такого рода деяния.

Особенностью мошенничества в сфере страхования является то, что оно совершается как случайными, так и «профессиональными» преступниками. В частности, О.П. Грибунов, О.В. Трубкина пишут: «Мошенничество в отношении материальных интересов страховых компаний совершается двумя

категориями преступников: лицами, занимающимися рассматриваемым видом мошенничества профессионально, и случайными мошенниками» [26, с. 9].

При этом, в последние годы существования уголовно-правовых норм, установленных в ст. 159.5 УК РФ, фиксируется большое количество преступлений, совершенных «профессиональными» мошенниками. Сговор между профессиональными мошенниками и представителями страховых организаций является одной из наиболее распространенных и эффективных схем мошенничества в страховой сфере. Кроме того, в совершении страхового мошенничества все чаще участвуют лица, которые имеют специальные познания в страховой сфере (сотрудники страховых организаций, эксперты, сотрудники правоохранительных органов).

Эта проблема не ограничивается какой-либо конкретной страной или регионом. Во многих странах мира в правоприменительной практике встречается большое количество случаев участия в страховом мошенничестве сотрудников страховых компаний. Участие сотрудников страховых организаций делает более сложным и изощренным страховое мошенничество. Обширное научное исследование в различных странах подтверждает этот факт, и многие страны активно работают над созданием методик и стратегий для борьбы с этим видом преступлений.

1.2 Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования в России и в зарубежных странах

Мошенничество в сфере страхования – это проблема, которая распространена во многих странах. Многие страны, понимая опасность страхового мошенничества, разрабатывают и применяют в своих правовых системах меры, направленные на предотвращение страхового мошенничества. Их опыт может быть полезен и для российского правового порядка.

В научной литературе отмечается, что страховому мошенничеству в развитых странах уделяется большее внимание, чем в России. Это обусловлено, прежде всего тем, что страхование в США и европейских странах шире по объему и аккумулирует в себя большее количество денежных средств. Т.А. Филиппов, в частности, отмечает: «Страховой рынок США состоит более чем из 5000 компаний, активы которых превышают 1,8 триллиона долларов. Это одна из самых крупных и при этом наиболее независимых сфер бизнеса в США» [39, с. 42].

Прежде чем, приступить к анализу правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за мошенничество в сфере страхования, следует отметить, что страховое мошенничество причиняет огромные убытки экономикам разных стран. В СМИ отмечается, что «по данным Всероссийского союза страховщиков (ВСС), в среднем 20% всех страховых выплат имеют признаки мошенничества, многие из которых недоказуемы» [28].

Говоря о правоприменительной практике зарубежных стран, стоит также отметить сферы распространения страхового мошенничества. Анализ правоприменительной практики показывает, что существует две группы стран, где отслеживаются мошенничества в сфере страхования.

Во-первых, страны, где страховое мошенничество более распространено в личном страховании. К таким странам, в частности, относятся США и Канада. Исследователи отмечают, что большое количество случаев, когда было установлено наличие противоправных действий (бездействий) сторон договора страхования, связано с медицинским страхованием. При этом, больший ущерб был причинен мошенничеством в автостраховании.

Во-вторых, страны, где страховое мошенничество более распространено в имущественном страховании. Мошенничество в имущественном страховании, как правило, более распространено в европейских странах. Страховое мошенничество в имущественном страховании имеет широкое распространение и в российском правовом порядке.

В связи с тем, что мошенничество в сфере страхования имеет широкое распространение и причиняют огромные убытки участникам имущественного оборота, многие зарубежные страны создали многообразные способы и средства, направленные на борьбу со страховым мошенничеством. В зависимости от субъектов, которые их применяют, способы и средства, направленные на борьбу со страховым мошенничеством, можно разделить на несколько групп.

Во-первых, способы и средства, которые создаются и применяются государствами. К ним относятся, в частности, уголовно-правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за страховое мошенничество.

Во-вторых, способы и средства, которые создаются и применяются объединениями страховых организаций. Такие организации создаются и действуют как на федеральном уровне, объединяя в себе большое количество страховых организаций, так и на региональном уровне, объединяя в себе участников страхового рынка в определенном регионе (территории). Российские страховые компании, перенимая опыт зарубежных стран, в последние годы стали чаще взаимодействовать друг с другом, создавая рабочие группы и ассоциации.

Наконец, в-третьих, способы и средства, которые создаются и применяются определенными корпорациями. Банк России, в частности, отмечает, что мошенничество в сфере страхования на территории нашей страны распространяется не равномерно. На территории России есть регионы, где выявляется самое большое количество страховых мошенничеств. Именно в этих («красных») регионах активнее всего создаются рабочие группы страховых организаций.

Долгое время мошенничество в сфере страхования в зарубежных странах определялось как «умышленное преступление, направленное на обман страховой компании и совершенное страхователем (выгодоприобретателем) с целью необоснованного обогащения за счет страховщика путем искажения информации об объекте страхования,

совершения действий, направленных на наступление страхового случая или увеличение страхового возмещения» [3, с. 209].

В настоящее время в зарубежных правовых системах формируется иной подход. Правовые нормы в области страхового мошенничества продолжают развиваться и расширяться. Это сделано с целью борьбы с этим видом преступности и защиты интересов как страхователей, так и страховщиков. В США существует ряд федеральных и штатных законов, которые устанавливают ответственность за страховое мошенничество.

Зарубежные законодатели стремятся выделить специальные нормы, которые устанавливают уголовную ответственность за мошенничество в сфере страхования. Специальные нормы для страхового мошенничества можно встретить в следующих правовых системах: США, Голландия, Швеция, Австрия, Германия, Китай, Болгария, Польша.

Разберём такой подход на примере нескольких стран.

в Соединенных Штатах борьба с страховым мошенничеством осуществляется как на федеральном, так и на уровне отдельных штатов. На федеральном уровне действительно существует ряд нормативных актов, таких как Модельный акт о предупреждении страхового мошенничества (Insurance Fraud Prevention Model Act), который разработан как рекомендация для штатов и может служить основой для создания законов на уровне штатов.

Этот Модельный акт предоставляет штатам рекомендации по созданию законов и норм, направленных на предупреждение и борьбу со страховым мошенничеством. Он может включать в себя определения страхового мошенничества, устанавливать процедуры расследования и наказания, а также предоставлять полномочия органам правоохранительной системы и страховым регуляторам для борьбы с этим видом преступности.

Однако стоит отметить, что законы и нормативные акты, регулирующие страховое мошенничество, могут существенно различаться от штата к штату, поскольку многие аспекты права регулируются на уровне штатов в США.

Таким образом, конкретные законы и наказания за страховое мошенничество будут зависеть от штата, в котором происходят нарушения.

Большинство штатов предусматривают уголовную ответственность за страховое мошенничество, причем тяжесть наказания зависит от суммы ущерба. Н.В. Быкова отмечает, что «в США 47 штатов признают страховое мошенничество как преступление, при этом 37 штатов квалифицируют страховое мошенничество как фелонию (самое тяжкое из преступных деяний), в 42 штатах существуют специальные Бюро по борьбе со страховым мошенничеством. В 26 штатах действуют специальные законы, посвященные различным видам страхового мошенничества, в основном это мошенничество в автостраховании, страховании работников от несчастных случаев, медицинское страхование и др. (штат Канзас — «Insurance fraud act» § 208, штат Мэриленд - «Auto insurance fraud» Н 1409, штат Нью Хэмпшир - «Workers compensation» Н 337 и др.)» [6, с. 73].

Характеризуя уголовно-правовые нормы США, исследователи отмечают следующее:

- потерпевшим от мошенничества в сфере страхования может быть, как страховщик (страховая организация), так и лицо, получающее страховую выплату (страхователь или иной выгодоприобретатель);
- уголовно-правовые нормы включают в себя детальное описание объективной стороны страхового мошенничества. А.К. Гасанов, А.В. Остроушко отмечают: «Следует отметить определенную казуистичность диспозиций статей в целом свойственную американскому законодательству» [8, с. 31];
- к уголовной ответственности может быть привлечено лицо, которые совершает как действия, так и бездействия, направленные на получение страхового возмещения (страховой премии).

Специальная норма, выделяющее страховое мошенничество среди преступлений, имеется в уголовном законодательстве Германии. Т.А. Филиппова, в частности, отмечает: «Уголовный кодекс ФРГ, закрепляя

подробное описание мошеннических действий, в качестве отягчающего обстоятельства выделяет «фальсификацию наступления страхового случая...» [39, с. 44].

В качестве отдельного состава ст. 265 УК ФРГ предусмотрен самостоятельный вид мошенничества: «обман с целью получения завышенной суммы страховки» [39, с. 44]. Наказание по этой статье может включать в себя штраф или тюремное заключение до трех лет, в зависимости от тяжести преступления и других обстоятельств.

Необходимо также отметить, что в настоящее время в некоторых правовых системах основанием применения уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования являются уголовно-правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за мошенничество вообще. Долгое время к таким странам относилась и Россия.

Говоря о правоприменительной практике зарубежных стран, следует сказать, что существует практика, когда государства создают специальные органы, обязанностями которых является выявление и расследование страховых мошенничеств. Исследователи отмечают, что «в американской Калифорнии уже 40 лет в штате правоохранителей работает страховая полиция» [28]. Власти наделили страховую полицию, финансируемую, в том числе, страховыми организациями широкими полномочиями.

Схожие структуры есть и в Турции. Как отмечается, «в стране относительно низкий уровень мошенничества по сравнению со странами Европы – около 10%, потому что у коллег развитая система электронной идентификации и каждый полис и убыток в автоматическом режиме проходит через проверку национального бюро страховых историй, – продолжает Фатьянов. – Если выявлены признаки мошенничества, за дело берутся страховые детективы» [28]. Считаем такую практику вполне оправданной.

В России долгое время в уголовном законодательстве не было специальных норм, устанавливающих уголовную ответственность за

страховое мошенничество. Специальная норма была включена в уголовное законодательство лишь в 2012 году.

На основании Федерального закона от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в уголовный закон были включены уголовно-правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за специальные виды мошенничеств, в том числе, мошенничество в сфере страхования [38].

Авторы данного закона, раскрывая его цель, отмечали, что «в целом законопроект направлен на дифференциацию различных видов мошенничества» [38]. Это было достигнуто, в том числе, установлением более мягких санкций в отношении лиц, совершающих специальные виды мошенничеств.

Формируя уголовно-правовые нормы в ст. 159.5 УК РФ, законодатель включил в неё 4 части. Статья 159.5 УК РФ была модернизирована законодателем в 2016. Законодатель, изменяя ст. 159.5 УК РФ, увеличил наказание в виде лишения свободы, которое предусмотрено в ч. 2, ч. 3 и ч. 4 ст. 159.5 УК РФ [37].

Применяя уголовно-правовые нормы, установленные в ст. 159.5 УК РФ, необходимо учитывать положения гражданского и страхового законодательства. В частности, необходимо понимать содержание терминов «страховой случай» и «страховое возмещение», которые определяются ГК РФ, Законом РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1, Федеральным законом от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ, Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ, Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ, а также ряда других законов и подзаконных актов.

Стоит отметить, что важное значение для правоприменительной практики имеет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48, которое было принято «в целях обеспечения единообразного

применения судами норм уголовного закона об ответственности за мошенничество, присвоение и растрату» [25].

При этом исследователи отмечают, что многие спорные вопросы до сих пор остаются без внимания Пленума Верховного Суда РФ и законодателя.

Таким образом, можно предложить следующие выводы по первой главе.

В науке уголовного права к настоящему времени несколько подходов к определению понятия «мошенничество в сфере страхования». Содержание данного понятия зависит от того, какой объем общественных отношения является объектом страхового мошенничества. В настоящее время в научной юридической литературе чаще всего встречаются расширительный, промежуточный и ограничительный подходы.

Российский законодатель, определяя содержание ст. 159.5 УК РФ, использовал ограничительный подход, ограничив мошенничество в сфере страхования действиями (бездействиями), причиняющим ущерб имущественным интересам страховых организациям. Данное решение законодателя активно критикуется. Исследователи считают, что такой подход необоснованно сужает применение уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за мошенничество в сфере страхования.

В научной литературе отмечается высокая значимость общественных отношений, которые охраняются уголовно-правовыми нормами, установленным в ст. 159.5 УК РФ. Страхование признается ключевой сферой рыночной экономики. Причинение вреда общественным отношениями, являющимся объектом мошенничества в сфере страхования, негативно сказывается не только на сфере страхования, но и на всю экономику в целом.

Развивая и модернизируя механизм правового регулирования уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования, следует обратить внимание на опыт зарубежных стран.

Уголовно-правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за мошенничество в сфере страхования, играют ключевую

роль в системе средств и мер, применяемых в зарубежных правовых порядках для борьбы с мошенничеством в сфере страхования. В зарубежных правовых порядках сложилось два основных подхода к регулированию уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования: страны, где созданы специальные нормы для регулирования уголовной ответственности за страховое мошенничество, и, страны, где уголовная ответственность за страховое мошенничество регулируется общими нормами о мошенничестве.

Во многих зарубежных правовых порядках к уголовной ответственности за страховое мошенничество могут быть привлечены как страхователи, так и страховщики. Кроме того, многие страны создают специальные органы, которые осуществляют выявление и расследование мошенничеств в сфере страхования.

В России уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования регулируется статьей 159.5 УК РФ. Эта статья определяет уголовное наказание для лиц, совершивших мошенничество в сфере страхования. Особенностью ст.159.5 УК РФ является то, что, применяя её, правоприменитель должен учитывать положения, закрепленные в гражданском и страховом законодательстве.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере страхования

2.1 Объект и предмет мошенничества в сфере страхования

В рамках исследования мошенничества в сфере страхования необходимо проанализировать субъективные и объективные признаки данного преступления. При этом, анализ субъективных и объективных признаков преступления, в том числе, мошенничества в сфере страхования начинается с изучения объективных признаков, к которым относится объект и объективная сторона.

Объект преступления является сложной юридической конструкцией, которую в науке уголовного права понимают по-разному. Наиболее правильным и точным, с нашей точки зрения, является определение, сформулированное В.К. Дуюновым. Данный исследователь, определяя сущность термина объект преступления, отмечает: «Объект преступления – это те поставленные под охрану уголовного закона общественные отношения, против которых направлено преступления» [12, с. 20].

Как видно из данного определения, объектом преступления, в том числе страхового мошенничества, может быть разнообразные общественные отношения. Об этом, в частности, свидетельствует содержание ч. 1 ст. 2 УК РФ, в которой определены объекты уголовно-правовой охраны, а именно охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений [36].

В связи с тем, что объектом преступлений большое количество разнообразных общественных отношений, в науке уголовного права создана классификация объектов преступлений.

Д.В. Семенов, описывая ставшую традиционной классификацию объектов преступлений, отмечает: «В теории уголовного права принято классифицировать объекты преступления по двум основаниям: по степени общности охраняемых законом отношений и по значению объекта для квалификации конкретного преступления. Первая классификация осуществляется «по вертикали», а вторая - на одном и том же уровне обобщения, т.е. «по горизонтали»» [35, с. 114].

Степень общности (содержание, характер) общественных отношений является основанием для классификации объектов преступлений по вертикале, предполагающие выделения общего, родового, видового и непосредственного объектов, а также основанием выделения и нахождения в Особенной части УК РФ разделов, глав и конкретных уголовно-правовых норм. Соответственно, общим объектом преступлений признается все совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом; родовым – совокупность «однородных по своей экономической либо социально-политической сущности общественных отношений» [35, с. 115], которая очерчена законодателем в разделе Особенной части УК РФ; видовым – совокупность (группа) тесно взаимосвязанных общественных отношений внутри родового объекта, очерченная законодателем в главе Особенной части УК РФ, и, наконец, непосредственным объектом – общественное отношение или совокупность тесно взаимосвязанных общественных отношений, охраняемых конкретной нормой Особенной части УК РФ.

Уголовно-правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ), в настоящее время определены российским законодателем в раздел VIII УК РФ.

Анализ уголовного законодательства позволяет сделать вывод, что родовым объектом мошенничества в сфере страхования, которое является важной и необходимой частью современной экономики, являются общественные отношения в сфере экономики. Это наиболее важные и

значимые для экономической безопасности нашего государства общественные отношения.

Вывод о том, что родовым объектом мошенничества в сфере страхования являются общественные отношения в сфере экономики, гармонирует с правовой нормой, включенной в ч. 1 ст. 3 Закона РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1, и определяющей задачи страхового законодательства. В ней говорится: «Задачами организации страхового дела являются: проведение единой государственной политики в сфере страхования; установление принципов страхования и формирование механизмов страхования, обеспечивающих экономическую безопасность граждан и хозяйствующих субъектов на территории Российской Федерации» [14].

Характеризуя общественные отношения в сфере экономики, которые охраняются уголовным законом, следует отметить, что в этой группе законодатель выделил три подгруппы:

Во-первых, общественные отношения, связанные с правом собственности (глава 21, ст.ст. 158-168 УК РФ);

Во-вторых, общественных отношения, связанные с экономической деятельностью (глава 22, ст.ст. 169-200.7 УК РФ);

Наконец, в-третьих, общественных отношений, связанные со службою (работою) в коммерческих и иных организациях (глава 23, ст.ст. 201-205 УК РФ).

В.К. Дуюнов справедливо отмечает, что «родовым объектом преступлений против собственности являются собственность как экономико-правовое понятие, которая заключается в фактической и юридической присвоенности имущества конкретному физическому и юридическому лицу, имеющему в отношении этого имущества правомочия владения, пользования и распоряжения и обладающему исключительным правом на передачу этих правомочий другим лицам» [12, с. 421].

Следовательно, законодатель, включив мошенничество в сфере страхования в главу 21 УК РФ, отнес его к первой подгруппе, которая

объединяет в себя охраняемые уголовным законом общественные отношения, связанные с получением и реализацией права собственности. В этой связи, необходимо сделать вывод, что видовым объектом мошенничества в сфере страхования являются общественные отношения, связанные с получением и реализацией права собственности.

Стоит отметить, что в научной юридической литературе можно встретить мнения о том, что родовым объектом преступлений является право собственности (правоотношения, связанные с собственностью) [2, с. 41].

Однако в настоящее время в науке уголовного права преобладает мнение о том, что объектом преступлений, в том числе преступлений против собственности, не могут быть предметы внешнего мира и правоотношения. В частности, Л.Д. Гаухман пишет: «Признание родовым объектом преступлений против собственности именно общественных отношений собственности, а не права собственности и не правоотношений собственности, обосновывается тем, что общественные отношения первичны и нарушаются преступлениями в конечном счете, тогда как указанные право и правоотношения вторичны и нарушаются как бы «попутно»» [9, с. 42].

В.К. Дуюнов справедливо отмечает, что «форма собственности на квалификацию не влияет» [12, с. 423].

В.А. Маслов, характеризуя значение формы собственности при квалификации преступлений против собственности, отмечает: «Необходимо понимать, что непосредственный объект может совпадать с родовым по форме собственности и совокупности правомочий собственника, но он всегда отличается от родового объемом общественных отношений собственности, которым причиняется вред, нормальное функционирование которых нарушается при совершении преступления. Указание же на конкретную форму собственности лишь конкретизирует субъекта общественных отношений, но не обозначает их объем» [17, с. 138].

Таким образом, форма собственности и конкретные обстоятельства дела могут определить, кто является потерпевшими при мошенничестве в сфере

страхования, но квалификация преступления основывается на общих правилах уголовного законодательства и характерных признаках самого преступления.

Если относительно родового и видового объекта мошенничества в сфере страхования исследователи сформировали схожие мнения, то относительно непосредственного объекта данного преступления в научной юридической литературе можно различить мнения.

В научной юридической литературе сформировалось несколько подходов к определению непосредственного объекта мошенничества в сфере страхования.

Согласно первому подходу в непосредственный объект мошенничества в сфере страхования входят все общественные отношения, связанные со страхованием. Его сторонники не ограничивают непосредственный объект мошенничества в сфере страхования субъектами и характером общественных отношений. К сторонникам данного подхода следует отнести В.К. Митрохина и Н.В. Быкову [19], [6].

Сторонники второго подхода ограничивают содержание непосредственного объекта мошенничества в сфере страхования общественными отношениями, которые, во-первых, связаны с получением страхового возмещения, и, во-вторых, лицами, совершающими преступления – страхователи, выгодоприобретатели и иные или, получающие страховое возмещение. В.К. Дуюнов отмечает: «Объектом мошенничества в рамках статьи – собственность страховых организаций, – определяется сферой совершения преступления – связанной со страхованием» [12, с. 413].

По нашему мнению, следует согласиться со вторым подходом. Согласно ч. 1 ст. 2 Закона РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1, «страхование – отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков» [14].

Целью мошенничества в сфере страхования, как указано в статье, обычно является незаконное получение страховых выплат или получение страхового возмещения в большем размере, чем действительно предусмотрено. Преступники могут использовать различные методы, включая предоставление ложных сведений или поддельных документов, чтобы обмануть страховые компании и получить незаслуженную выгоду.

Таким образом, непосредственный объект мошенничества в сфере страхования в настоящее время можно определить следующим образом – общественные отношения в сфере страхования, которые опосредуют определение наличие оснований для выплаты страхового возмещения, а также определение размера страхового возмещения.

В научной юридической литературе встречается также мнение о том, что мошенничество в сфере страхования является двухобъектным объектом. В частности, Н.А. Лопашенко отмечает, что «страховое мошенничество совершается в области, связанной с заключением, действием и выполнением договоров об обязательном или добровольном страховании. Его особенность, по сравнению с мошенничеством в других сферах общественной жизни, основана на том, что виновный путем обмана или злоупотребления доверием: нарушает отношения по защите имущественных интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных последствий (страхового случая) за счет денежных фондов, формируемых из уплаченных ими страховых взносов (страховых премий); причиняя имущественный ущерб законным собственникам или владельцам» [16, с. 86].

По нашему мнению, мнение о том, что мошенничество в сфере страхования относится к двухобъектным преступлениям является ошибочным. Следует согласиться с мнением В.А. Маслова, который, подводя итоги исследования непосредственного объекта мошенничества в сфере страхования, отмечает, что «дополнительного обязательного объекта в рассматриваемой нами норме нет, поскольку ст. 159.5 УК РФ направлена

исключительно на защиту одного объекта, каковым выступают правомочия собственника страховой организации» [17, с. 138].

Говоря об объекте мошенничества в сфере страхования, следует сказать о предмете данного преступления.

Беря за основу то, что непосредственным объектом мошенничества в сфере страхования являются общественные отношения, связанные с выплатой и определением размера страхового возмещения (страховой выплаты), следует признать, что предметом данного преступления имущества страховой организации в виде страхового возмещения. Указанный вывод согласуется с содержанием страхового законодательства.

Так, в ч. 3 ст. 10 Закона РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1 говорится: «Страховая выплата – денежная сумма, которая определена в порядке, установленном федеральным законом и (или) договором страхования, и выплачивается страховщиком страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю при наступлении страхового случая» [14].

В ч. 4 ст. 10 Закона РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1 сказано: «Условиями страхования имущества и (или) гражданской ответственности в пределах страховой суммы может предусматриваться замена страховой выплаты предоставлением имущества, аналогичного утраченному имуществу, а в случае повреждения имущества, не повлекшего его утраты, - организацией и (или) оплатой страховщиком в счет страхового возмещения ремонта поврежденного имущества» [14].

2.2 Объективная сторона мошенничества в сфере страхования

Особое значение в исследовании мошенничества в сфере страхования имеет изучение объективной стороны данного преступления. В.К. Дуюнов справедливо отмечает: «Преступление как вид волевого поведения человека с внешней стороны характеризуется определенными признаками, которые поддаются наблюдению со стороны других лиц, иногда могут измеряться и

соответствующим образом оцениваться. В теории уголовного права внешнюю картину совершаемого преступления, характеризующуюся определенными признаками, именуют объективной стороной преступления» [12, с. 54].

Анализ уголовного законодательства и научной юридической литературы показывает, что мошенничество в сфере страхования является специальным видом мошенничества, который был выделен из основного состава (ч. 1 ст. 159 УК РФ), которое, в свою очередь, является одной из форм хищения имущества. Анализируя объективную сторону данного преступления, можно увидеть признаки (черты, особенности) объективной стороны, которые характерны для всех форм хищения имущества, которые характерны для все видов мошенничеств, а также те, которые характерны только для мошенничества в сфере страхования.

Помимо мошенничества (ст. 159 УК РФ) и его специальных видов (ст.ст. 159.1-159.6 УК РФ), формами хищения являются кража (ст. 158 УК РФ), присвоение и растрата (ст. 160 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ) и разбой (ст. 162 УК РФ). Содержание термина «хищение» определяется в ст. 158 УК РФ. В примечании к ст. 158 УК РФ говорится: «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [36].

Исследователи, определяя обязательные признаки объективной стороны хищения, отмечают следующие: противоправность действий (бездействий); безвозмездность изъятия чужого имущества (права на чужое имущество); наличие ущерба от действий лица, совершающего хищение. Данные признаки присущи мошенничеству и его видам.

При этом, в отличии от иных форм хищения мошенничество – это преступление, объективная сторона которого включает в себя действия (бездействия), связанные с приобретением права на чужое имущество. А.В. Маслов отмечает, что «целесообразность существования такого способа

совершения мошенничества, как «приобретение права на имущество», исходит, в первую очередь, из специфики предмета мошенничества» [18, с. 102].

Характерной особенностью мошенничества и его видов также является то, что чужое имущество или чужие имущественные права похищаются при применении обмана или злоупотребления доверием. В науке уголовного права неоднократно подчеркивалась значимость наличия обмана и (или) злоупотребление доверием для квалификации мошенничества и его видов.

Стоит отметить, что в истории российского (советского) уголовного законодательства были периоды, когда содержание терминов «обман» и «злоупотребление доверием» определялось в уголовном законе. В частности, содержание терминов «обман» и «злоупотребление доверием» определялось в уголовном законе в период действия УК РСФСР 1922 г. В настоящее время их содержание определяется в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [25].

Некоторые исследователи предлагают ввести в УК РФ уголовно-правовую нормы, устанавливающую содержание терминов «обман» и «злоупотребление доверием» [7].

В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» говорится, что «обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение» [25].

В нем также отмечается, что для квалификации деяния в качестве мошенничества важно, что обман должен быть непосредственно направлен на изъятие чужого имущества или имущественных прав. Обман, направленный на облегчение доступа к чужому имуществу, согласно Постановлению Пленума, должен быть квалифицирован как кража или грабеж.

Целью обмана является убедить собственника или владельца имущества (имущественных прав) добровольно и безвозмездно передать имущество или имущественные права. Собственник или владелец благодаря обману должны неправильно оценивает свои действия и их последствия.

Раскрывая содержание «злоупотребление доверием», Пленум Верховного суда РФ отмечает: «Злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например, служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим. Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно заведомо не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства)» [25].

Анализируя содержание ст. 159.5 УК РФ, можно сделать вывод, что в описании мошенничества в сфере страхования нет злоупотребления доверием. Описание объективной стороны мошенничества в сфере страхования включает в себя два альтернативных деяния, включающих в себя обман:

- хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая;

- хищение чужого имущества путем обмана относительно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу.

Исследуя общественно-опасные деяния, которые являются объективной стороной мошенничества в сфере страхования, необходимо обратиться к правовым нормам, которые регулируют отношения в сфере страхования. В частности, в ч. 4 ст. 9 Закона РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1 говорится, что «страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам» [14].

Правовые нормы, которые регулируют отношения в сфере страхования, определяют также содержание термина «страховое возмещение», которое есть в ч. 1 ст. 159.5 УК РФ. Содержание термина «страховое возмещение» определено в ч. 1 ст. 929 ГК РФ. В ней говорится, что «по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы)» [11].

В законодательстве о страховании также применяется термин «страховая выплата». Согласно ч. 3 ст. 10 Закона Российской Федерации от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», страховая выплата – денежная сумма, которая определена в порядке, установленном федеральным законом и (или) договором страхования, и выплачивается страховщиком страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю при наступлении страхового случая» [14].

Анализ научной юридической литературы правоприменительной практики показывает, что страхователь или иное лицо, похищающее имущество страховой организации, может одновременно вводить потерпевшего в заблуждение как относительно наступления события, признаваемым страховым случаем, так и относительно обстоятельств возникновения (наступления) такого события. В этой связи, некоторые исследователи отмечают нецелесообразность выделение двух альтернативных деяний, включающих в себя обман.

Э.Л. Сидоренко пишет: «Если предположить, что данный состав страхового мошенничества ограничивается только умышленными действиями со стороны страхователей и застрахованных лиц (выгодоприобретателей), возникает вопрос: целесообразно ли разделять два вида обмана по признаку наступления страхового случая и размера страховой выплаты по причине того, что размер возмещения в большинстве случаев зависит от характера страхового случая и под каждый страховой случай свое страховое возмещение? Таким образом, в случае если проводятся различия между данными понятиями, в юридические конструкции привносится несвойственная им казуистика» [31, с. 90].

Р.Н. Боровских говорит о том, что «объективная сторона страхового мошенничества может выражаться как в активных действиях, так и в пассивных (например, когда страхователь сознательно скрывает непригодность застрахованного имущества для практического использования или не сообщает о каких-либо ее существенных недостатках, ему известных, могущих с высокой степенью вероятности, привести к наступлению страхового случая или не принимает мер к обеспечению сохранности имущества и нормальных условиях его эксплуатации)» [5, с. 54].

В.К. Дуюнов, говоря о том, почему законодатель выделил двух альтернативных деяний, включающих в себя обман, отмечает следующее: «Разница между ними в наличии (во второй ситуации) или в отсутствии (в первой ситуации) страхового случая» [12, с. 412].

Анализ правоприменительной практики показывает, что действия (бездействия) лиц, которые совершают мошенничество в сфере страхования, как правило, похищают имущество страховых организаций, применяя обман относительно наступления страхового случая и относительно размера страхового возмещения.

Приведем пример из правоприменительной практики.

При проведении расследования по уголовному делу № 12101450016001321, возбужденному СО ОМВД России по Мещанскому району г. Москвы, установлено, что неустановленное следствием лицо, в точно неустановленное следствием время, но не позднее 24.07.2020 года, имея преступный умысел и корыстную цель, направленный на хищение денежных средств, путем обмана ООО «Страховая компания Согласие», относительно наступления страхового случая, подлежащего выплате в соответствии с законом и договором страхования № 2022199-0527695/20СГ, обратилось в ООО «Страховая компания «Согласие» по адресу: г. Москва, ул. Гиляровского, д. 42, с заявлением о выплате страховых возмещений по факту возгорания автомобиля марки «Мерседес», государственный регистрационный знак О954ТР777, принадлежащего ООО «СтройТрансСнаб», пыталось получить выплату на сумму свыше 1000000 руб. Однако довести свой преступный умысел до конца и похитить денежные средства, принадлежащие ООО «СК Согласие», не смогло по независящим от него обстоятельствам. Таким образом ООО «СК Согласие» мог быть причинен ущерб свыше 1000000 руб., что является особо крупным размером [29].

Исследователи также отмечают большее разнообразие видов обмана, которые встречаются в страховом мошенничестве. В этой связи, в науки уголовного права созданы различные типологии обмана. Например, Е. Благодарова справедливо отмечает: «Обман в страховом мошенничестве представляет собой, соответственно, искажение или фальсификацию факта

страхового случая с целью ввести в заблуждение страховую компанию и получить страховую выплату» [4, с. 46].

Мошенничество в сфере страхования относится к преступлениям с материальным составом. Обязательным элементом объективной стороны являются общественно-опасные последствия. На основании анализа ст. 159.5 УК РФ можно сделать вывод, что общественно-опасным последствием является причинения ущерба страховой организации в виде выплаты страхового возмещения.

Размер страхового возмещения является основанием для квалификации хищения чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения:

- по ч. 1 и ч. 2 ст. 159.5 УК РФ подлежит квалификации хищение, которое причинило страховой организации ущерб, не превышающий один миллион пятьсот тысяч рублей;
- по ч. 3 ст. 159.5 УК РФ подлежит квалификации хищение, которое причинило страховой организации ущерб, размер которого не менее одного миллиона пятьсот тысяч рублей и не более шести миллионов рублей;
- по ч. 4 ст. 159.5 УК РФ подлежит квалификации хищение, которое причинило страховой организации ущерб более шести миллионов рублей.

Для определения момента окончания мошенничества в сфере страхования зависит от формы страхового возмещения. Моментом окончания страхового мошенничества является момент, когда страховая организации выплачивает страховое возмещение. Следовательно, при выплате страхового возмещения в виде безналичного расчета, моментом окончания мошенничества в сфере страхования является момент списания денежных средств со счета страховой организации.

2.3 Субъективные признаки мошенничества в сфере страхования

Характеристику мошенничества в сфере страхования невозможно представить себе без исследования субъективных признаков, к которым традиционно относят субъекта и субъективную сторону преступления.

В.К. Дуюнов пишет: «Под субъектом преступления в уголовном праве понимается физическое лицо, которое совершило запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние и обладало при этом предусмотренными законом юридические признаками» [12, с. 81].

Определяя характеристику субъекта мошенничества в сфере страхования, важно обратиться к уголовно-правовой норме, которая закреплена в ст. 19 УК РФ. В ней говорилось: «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом» [35].

Из содержания указанной нормы следует, что лицо, которое может быть признано субъектом мошенничества в сфере страхования, должно иметь следующие признаки.

Во-первых, должно быть физическим лицом.

Стоит отметить, что законодательство в сфере страхования предусматривает право юридических лиц быть страхователем и выгодоприобретателем. На основании анализа гражданского законодательства и научной юридической литературы можно сделать вывод, что в этом случае субъектом мошенничества в сфере страхования следует признать лицо, которое получило страховое возмещение.

Во-вторых, должно быть вменяемым лицом.

Вменяемость определяется в соответствии с ч. 1 ст. 21 УК РФ. В ней говорится, что «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими

вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики». То есть, лицо, которое может быть привлечено к уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования должно осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

В-третьих, должно достигнуть возраста уголовной ответственности.

На основании анализа ст. 21 УК РФ можно сделать вывод, что к уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования может быть привлечено лицо, достигшее 16 лет.

В науке уголовного права долгие годы ведутся споры о том, является или нет субъект мошенничества в сфере страхования специальным субъектом. Говоря о дискуссии вокруг субъекта страхового мошенничества, И.А. Мусьял отмечает: «В уголовно-правовой доктрине ведется спор о необходимости пересмотра данной нормы на предмет закрепления в ней специального субъекта – страховщика. Отдельные авторы указывают на то, что рассматриваемая норма справедливо трактуется только с позиций защиты интересов страховых организаций» [20, с. 19].

Наиболее точно содержание термина «специальный субъект преступлений» было сформулировано В.К. Дуюновым. Исследователь отмечает: «В УК предусматриваются такие составы преступлений, когда уголовная ответственность устанавливается только в отношении лиц, характеризующихся указанными в законе дополнительными признаками. Такие лица в уголовном праве называются специальными субъектами преступлений» [12, с. 81].

На основании анализа научной юридической литературы можно сделать вывод, что к сторонникам позиции, согласно которой мошенничество в сфере страхования имеет специального субъекта, являются В.А. Маслов и М.В. Степанов [17], [32]. Противоположную точку зрения имеет Р.Н. Боровских [5].

Сторонники позиции, согласно которой мошенничество в сфере страхования имеет специального субъекта, свою точку зрения обосновывают следующим.

Законодатель, формируя содержание уголовно-правовой нормы, включенной в ч. 1 ст. 159.5 УК РФ, указал в ней, что предметом страхового мошенничества является страховое возмещение. Он также указал, что общественно-опасным последствием мошенничества в сфере страхования является незаконное присвоение страхового возмещения страхователем или иным лицом.

Согласно законодательству в сфере страхования, правом на подачу заявления о выплате (получению) страхового возмещения обладают страхователи и выгодоприобретатели. При этом, согласно ст. 5 Закона РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1 "Об организации страхового дела в Российской Федерации", «страхователями признаются юридические лица и дееспособные физические лица, заключившие со страховщиками договоры страхования либо являющиеся страхователями в силу закона» [14]. Выгодоприобретателем, при этом, является лицо, в пользу которого заключен договор (ч. 1 ст. 929 ГК РФ).

А.В. Маслов отмечает, что «целесообразность существования такого способа совершения мошенничества, как «исследовав объективную сторону мошенничества в сфере страхования, мы склонны утверждать, что субъектом мошенничества в сфере страхования может выступать страхователь или выгодоприобретатель» [18, с. 46].

По мнению М.В. Степанова, «субъект преступления (ст. 159.5 УК РФ) – специальный: страхователь или выгодоприобретатель...» [32, с. 42].

Сторонники данного подхода к определению мошенничества в сфере страхования также отмечают, что субъектом страхового мошенничества могут быть также иные лица, которым страхователь или выгодоприобретатель передают право на получение страхового возмещения (страховой выплаты).

Р.Н. Боровских, критикуя данную точку зрения, отмечает, что «субъектами рассматриваемого преступления могут быть также лица, которые

не являются участниками отношений страхования, но в силу определенных обстоятельств (например, подложная генеральная доверенность) незаконно получившие страховое возмещение» [5, с. 54].

Стоит согласиться с Р.Н. Боровских. В правоприменительной практики, изученной в рамках данной работы, было много случаев, когда лицо, от имени которого подавалось заявление на получение страхового возмещения, не знало о не передавало полномочия на подачу заявления на получение страхового возмещения.

Говоря о субъектах мошенничества в сфере страхования, ответственность за которое установлено в ч. 2, ч. 3 и ч. 4 ст. 159.5 УК РФ, следует отметить следующее.

В ч. 2 ст. 159.5 УК РФ закреплён состав мошенничества в сфере страхования, субъектом которого является группа лиц по предварительному сговору. При этом, в ч. 2 ст. 35 УК РФ говорится, что «преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления» [36].

В ч. 3 ст. 159.5 УК РФ криминализовано мошенничество в сфере страхования, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Согласно п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты (часть 3 статьи 159, часть 3 статьи 159.1, часть 3 статьи 159.2, часть 3 статьи 159.3, часть 3 статьи 159.5, часть 3 статьи 159.6, часть 3 статьи 160 УК РФ), следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным пунктом 1 примечаний к статье 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для

совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации)» [25].

Следовательно, для того чтобы действия (бездействия) лица были квалифицированы как мошенничество в сфере страхования с использованием своего служебного положения, необходимо, чтобы данное лицо обладало определенными полномочиями, связанными с выплатой страховых возмещений. Эти полномочия должны быть закреплены в должностной инструкции или других актах, регламентирующих трудовую деятельность данного лица.

В ч. 3 ст. 159.5 УК РФ криминализировано мошенничество в сфере страхования, совершенное организованной группой. В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ под организованной группой следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Часть 3 статьи 35 УК РФ определяет организованную группу как устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Организованная группа характеризуется следующими признаками:

- наличием организатора (руководителя);
- стабильностью состава участников;
- распределением ролей между участниками при подготовке к преступлению и непосредственно его совершении.

Важно отметить, что в организованную группу могут входить не только лица, обладающие полномочиями по распоряжению, управлению, или пользованию вверенным имуществом, но и другие лица, заранее объединившиеся для совершения преступлений. Это означает, что организованная группа может включать в себя разные роли и функции, включая тех, кто не обладает определенными полномочиями по управлению имуществом.

Мошенничество в сфере страхования, совершенное организованной группой, обычно связано с хитроумными схемами, в которых участвует несколько лиц, каждое выполняющее свою роль для достижения общей цели – мошенничества в страховой сфере. Это может включать в себя фальсификацию документов, умышленное создание искусственных страховых случаев и другие действия, направленные на обман страховых компаний.

Обязательным элементом состава мошенничества в сфере страхования является субъективная сторона. По мнению В.К. Дуюнова, «под субъективной стороной преступления понимается психическая деятельность субъекта преступления, которая имела место при подготовке, совершении и сокрытии данного преступления» [12, с. 453].

Мошенничество в сфере страхования, являясь разновидностью мошенничества, и, одной из форм хищения чужого имущества, имеет идентичные признаки субъективной стороны, а именно:

- прямой умысел;
- наличие корыстной цели.

Большая часть исследователей с этим согласна. В частности, В.А. Маслов пишет: «С субъективной стороны мошенничество в сфере страхования характеризуется наличием у виновного прямого умысла, направленного на хищение имущества страховщика в виде страховой выплаты (суммы страхового возмещения). Сам способ действий (которым выступает обман) возможен только при умышленном совершении данного деяния. Неосторожность обмана исключает уголовно-правовую ответственность. Если субъект своими действиями неосторожно вводит кого-либо в заблуждение (например, будучи сам в состоянии заблуждения), то он, естественно, не стремится к хищению чужого имущества» [18, с. 89].

Исследователи также отмечают, что прямой умысел характерен для всех составов мошенничества в сфере страхования. Поддержим мнение Н.А. Лопашенко, которая отмечает, что «субъективная сторона хищения

характеризуется только прямым умыслом» не зависимо совершено или нет мошенничество в сфере страхования при соучастии [16, с. 84].

Обязательным элементом субъективной стороны мошенничество в сфере страхования является корыстная цель, предполагающая стремление субъекта извлечь выгоду имущественного характера.

Указанный вывод подтверждается позицией Пленума Верховного Суда РФ. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» сказано, что «не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество» [24].

Таким образом, предложим следующие выводы по второй главе.

Исследователи схожим образом определяют содержание родового и видового объектов мошенничества в сфере страхования. При этом, в науке уголовного права различными исследователями по-разному определяется содержание непосредственного объекта мошенничества в сфере страхования.

При этом, в науке уголовного права к настоящему времени сформировалось два подхода к определению непосредственного объекта. Согласно первому подходу непосредственным объектом мошенничества в сфере страхования являются все общественные отношения, которые возникают, изменяются и прекращаются в сфере страхования. Сторонники второго подхода ограничивают содержание непосредственного объекта мошенничества в сфере страхования общественными отношениями, которые, во-первых, связаны с получением страхового возмещения, и, во-вторых, лицами, совершающими преступления – страхователи, выгодоприобретатели и иные или, получающие страховое возмещение.

Непосредственный объект мошенничества в сфере страхования, по нашему мнению, в настоящее время можно определить следующим образом –

общественные отношения в сфере страхования, которые опосредуют определение наличие оснований для выплаты страхового возмещения, а также определение размера страхового возмещения

Мошенничество в сфере страхования является специальным видом мошенничества, а также одной из форм хищения. Страховое мошенничество – это преступление, которое имеет материальный состав, предполагающий наличие общественно-опасного деяния, общественно-опасные последствия и причинно-следственную связь между ними.

Способом хищение чужого имущества при страховом мошенничестве является обман относительно наступления страхового случая или обман относительно размера страхового возмещения. При этом, в науке уголовного права в настоящее время ведутся споры о необходимости в описании мошенничества в сфере страхования двух альтернативных деяния, включающих в себя обман. Анализ правоприменительной практики показывает, что страховое мошенничество, как правило, включает в себя оба деяния.

Обязательным элементом объективной стороны данного преступления является причинение ущерба страховой организации в виде выплаты страхового возмещения. Размер ущерба влияет на квалификацию мошенничества в сфере страхования.

Субъект мошенничества в сфере страхования – это вменяемое, физическое лицо, достигшее 16 лет. В науке уголовного права ведутся споры о том, обладает ли субъект мошенничества в сфере страхования признаками специального субъекта. Многие исследователи считают, что субъектом страхового мошенничества являются страхователь или выгодоприобретатель, являющиеся приобретателями страхового возмещения (страховой выплаты).

Среди исследователей уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования есть те, кто не относит данное преступление к преступлениям со специальным субъектом. Они справедливо отмечают, что многие преступления, объективной стороной которых является хищение

чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая и хищение чужого имущества путем обмана относительно размера страхового возмещения, совершаются лицам, которые не имеют право на получение страхового возмещения (страховую выплату). Они подделывают документы, на основании которых получают страховое возмещение (страховую выплату).

Субъектами квалифицированных составов мошенничества в сфере страхования являются: группа лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 159.5 УК РФ); лицо, использующее служебное положение (ч. 3 ст. 159.5 УК РФ); организованная группа (ч. 3 ст. 159.5 УК РФ).

Мошенничество в сфере страхования, являясь разновидностью мошенничества, и, одной из форм хищения чужого имущества, имеет идентичные признаки субъективной стороны, а именно: прямой умысел; наличие корыстной цели.

Глава 3 Проблемы и перспективы развития уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность в сфере страхования

3.1 Проблемы квалификации мошенничества в сфере страхования

Анализ научной литературы и правоприменительной практики по вопросам уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования позволяет выявить множество проблемных моментов, влияющих на эффективность механизма правового регулирования.

Решение некоторых спорных вопросов и уточнение толкования законодательства могли бы быть достигнуты через принятие соответствующих разъяснений Пленумом Верховного Суда РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», который принят «в целях обеспечения единообразного применения судами норм уголовного закона об ответственности за мошенничество, присвоение и растрату, а также в связи с вопросами, возникшими у судов» [25], так и не решил многие проблемы.

На основании анализа уголовного законодательства, научной юридической литературы и правоприменительной практики можно выделить множество проблемных аспектов в механизме правового регулирования уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования. Наиболее важные, по нашему мнению, можно сгруппировать следующим образом.

Проблемы квалификации мошенничества в сфере страхования, которых возникают при определении объекта.

В научной юридической литературе и правоприменительной практики, как было отмечено ранее, до сих пор не сформулировано единое мнение относительно определения непосредственного объекта страхового мошенничества. А.Н. Воронин и Р.Р. Надирова, подводя итоги исследования

понятия «мошенничество в сфере страхования», приходят к выводу, что «единое мнение относительно юридических границ такого понятия как «страховое мошенничество» отсутствует, вследствие чего не имеется представления о непосредственном объекте страхового мошенничества» [7].

Отсутствие единого мнения относительно определения непосредственного объекта мошенничества в сфере страхования является важной теоретической и практической проблемой. Решение данного вопроса позволяет ответить на другие важные для регулирования уголовной ответственности страховое мошенничество вопросы, а именно: кто может быть признан субъектом мошенничества в сфере страхования, а также какие деяния могут быть включены в объективную сторону мошенничества в сфере страхования.

В науке уголовного права, а также в юридической практике нет единого мнения о том, нужно ли расширять объект мошенничества в сфере страхования за счет действий (бездействий) страховых организаций, связанных с незаконным отказом от страховой выплаты (страхового возмещения). Некоторые исследователи предлагают расширить сферу применения ст. 159.5 УК РФ, которая устанавливает уголовную ответственность за страховое мошенничество, включив в непосредственный объект общественные отношения, которые связаны с выплатой страхователю (выгодоприобретателю) страховой выплаты (страхового возмещения).

Включив в ст. 159.5 УК РФ, отношения, связанные с выполнении страховой организации обязанности по выплате страховой выплаты (страхового возмещения), исследователи предлагают дополнить объективную сторону мошенничества в сфере страхования действиями (бездействиями) сотрудников страховых организаций, направленные на преднамеренное занижение размера страховой выплаты (страхового возмещения) или отказ в такой выплате.

По нашему мнению, объект ст. 159.5 УК РФ не следует расширять за счет общественных отношений, связанных с выполнении страховой

организации обязанности по выплате страховой выплаты (страхового возмещения). В настоящее время законодательство в сфере страхования предусматривает большое количество правовых средств, не связанных с уголовным наказанием и уголовным преследованием, которые направлены на стимулирование страховых организаций исполнять обязанность по уплате страховой выплаты (страхового возмещения).

В частности, отношения между страховщиками и страхователями, которые являются гражданами, регламентируются законом о защите прав потребителей. Законодательство о защите прав потребителей включает в себя нормы, которые предусматривают применение к страховщикам гражданско-правовой ответственности в виде неустойки и штрафа, которые своему объему могут быть больше, чем страховая выплата (страховое возмещение). Кроме того, в настоящее время российский законодатель создал институт финансового уполномоченного, который во внесудебном порядке может решить вопрос о применении к страховым организациям гражданско-правовой ответственности в виде неустойки и штрафа.

Кроме того, уголовное законодательство содержит в себе нормы, устанавливающие уголовную ответственность за подобное поведение представителей страховщиков. Данные деяния должны быть квалифицированы по ст. 165 УК РФ. Наличие в ст. 165 УК РФ более мягкого наказания не является, по нашему мнению, основанием для изменения объекта мошенничества в сфере страхования.

Проблемы квалификации мошенничества в сфере страхования, которых возникают при определении признаков объективной стороны.

Во-первых, определение общественно-опасного деяния, которое признается мошенничеством в сфере страхования.

В науке уголовного права до сих пор ведутся споры относительно того, какие действия (бездействия) могут считаться обманом относительно размера страхового возмещения.

Пленум Верховного суда РФ, характеризуя общественно-опасное деяние, входящее в объективную сторону мошенничества в сфере страхования, отмечает, что «мошенничество в сфере страхования совершается путем обмана относительно наступления страхового случая (например, представление заведомо ложных сведений о наличии обстоятельств, подтверждающих наступление страхового случая, инсценировка дорожно-транспортного происшествия, несчастного случая, хищения застрахованного имущества) либо относительно размера страхового возмещения, подлежащего выплате (представление ложных сведений с завышенным расчетом размера ущерба по имевшему место в действительности страховому случаю)» [25].

В научной юридической литературе, при этом, отмечается нецелесообразность выделения двух видов обмана в страховом мошенничестве. Исследователи справедливо отмечают размер страховой выплаты (страхового возмещения) зависит от заявленного страхователем (выгодоприобретателем) характера (объема) страхового случая. Исследователями отмечается, что сложность разделения обмана в сфере страхования может вызывать трудности в правоприменении. Суды и правоохранительные органы должны иметь четкие критерии и доказательства для установления таких видов мошенничества. Если разделение становится слишком сложным и абстрактным, это может затруднить судопроизводство и увеличить юридическую казуистику.

Во-вторых, определение размера ущерба, причиняемого страховщику в рамках мошенничества в сфере страхования.

Мошенничество в сфере страхования относится к преступлениям, имеющим материальный состав, который предполагает наличие обязательного признака – общественно-опасных последствий. Выше было сказано, что общественно-опасным последствием мошенничеством в сфере страхования является причинение материального ущерба страховой организации. Размер материального ущерба также влияет на квалификацию страхового мошенничества. При этом, уголовно-правовые нормы, которые

содержаться в ст. 159.5 УК РФ, не позволяет определить какие расходы страховых организаций могут быть признаны ущербом от мошенничества в сфере страхования.

Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо проанализировать постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 г. № 32, а также постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 27.05.2008 г. № 8-П. Их анализ показывает, что среди высших судебных органов РФ нет единого мнения относительно того, как определять размер материального вреда.

Так, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» под доходом в ст. 171 УК РФ подразумевается выручка от реализации товаров (работ, услуг) за время осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, понесенных при занятии преступной предпринимательской деятельности [23].

В то же время согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 27.05.2008 г. № 8-П, в котором произведена проверка конституционности положения ч. 1 ст. 188 УК РФ, при установлении размера перемещаемой через таможенную границу Российской Федерации недекларированной или недостоверно декларированной валюты подлежала исключению та ее часть, которая законом разрешена к ввозу без декларирования или была продекларирована [22].

Следовательно, в зависимости от конкретных обстоятельств и видов преступлений суды могут применять разные методы оценки ущерба или преступного дохода.

В-третьих, отграничения оконченного страхового мошенничества от приготовления и покушения на мошенничество в сфере страхования.

В правоприменительной практике часто возникает вопрос о том, когда мошенничество в сфере страхования является окончательным преступлением. Ответ на данный вопрос содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [25]. В данном постановлении Пленума говорится о том, как определить момент окончания мошенничества в сфере страхования при получении страховой выплаты (страхового возмещения) в виде наличных денежных средств (восстановительного ремонта) и получение страховой выплаты (страхового возмещения) в виде безналичных денежных средств.

При этом, в науке уголовного права и правоприменительной практике нет единого мнения относительно квалификации действий, направленных на заключение договора страхования. Одни исследовали и правоприменители считают эти действия подготовлением к страховому мошенничеству, другие – покушением на страховое мошенничество.

Проиллюстрируем эту проблему примером из практики АО «СК ГАЙДЕ», сотрудником которой я была. В АО «СК ГАЙДЕ» обратилась гражданка Э. Тягнырядно с заявлением о наступлении страхового случая по риску «Пожар». При страховании имущества объектом страхования выступил имущественный интерес, связанный с риском утраты (гибели), недостачи или повреждения имущества, принадлежащего страхователю (выгодоприобретателю) на основании закона, иного правового акта или сделки (ст. 929 ГК РФ и ч. 4 ст. 4 Закона РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1). Таким образом, страховщик заключил вышеуказанный договор страхования со страхователем (выгодоприобретателем в одном лице) как с лицом, у которого на законных основаниях возникло право собственности на жилой (садовый) дом, и он уплатил реальную стоимость за приобретаемое имущество в размере, указанном в договоре купли-продажи. Страховщик предполагал, что страхователь действовал добросовестно и был заинтересован в сохранении, принадлежащего ему имущества. Однако через четыре месяца после

заключения договора страхования, произошло возгорание и застрахованное имущество было уничтожено огнем. В ходе расследования страхового случая в части, имеющегося у страхователя и выгодоприобретателя интереса к сохранению застрахованного имущества, страховщиком было установлено, что за шесть месяцев, предшествующих заключению договора страхования, застрахованное имущество неоднократно перепродавалось. Выяснилось, что посредством заключения фиктивных договоров страхователь искусственно повысил стоимость дома. По мнению страховщика, страхователь действовал недобросовестно и явно готовился к инсценировке страхового события. Выяснилось, также, что страхователь уже получил ранее выплату страхового возмещения в страховой компании ПАО СК Росгосстрах. Кроме того, соседи пояснили, что никогда не видели нового собственника застрахованного имущества, а незадолго до пожара убрали сухую траву и отогнали машину на соседнюю улицу. Очевидно, что происходила подготовка к инсценировке «якобы» случайного возгорания. Однако, в рассматриваемом случае, чтобы квалифицировать действия страхователя как противоправные, необходимо доказать его злой умысел и сам факт инсценировки, что является еще одной проблемой, указывающей на необходимость создания специальных отделений по расследованию страховых случаев, и является отдельной темой, заслуживающей внимание для самостоятельного исследования.

А вот другой случай, который был расследован сотрудниками страховой компании АО «СК ГАЙДЕ» и сейчас проходит стадию судебного разбирательства, по нашему мнению, заслуживает внимания.

Страхователь А.Н. Коньков (также и выгодоприобретатель в одном лице), имея умысел на незаконное получение страхового возмещения (хищение денежных средств АО «СК ГАЙДЕ»), заключил договор страхования «КАСКО», указав при этом недостоверные сведения о стоимости имущества (был смотан пробег автомобиля, что повысило его действительную стоимость), после чего находясь в Финляндской Республике стал участником дорожно-транспортного происшествия, после чего на эвакуаторе доставил

поврежденное транспортное средство и инсценировал дорожно-транспортное происшествие на территории России в г. Москва. При этом под камеры, фиксирующие скоростной режим транспортных средств, попало аналогичное застрахованному транспортное средство с номерами, принадлежащему страхователю на котором отсутствовали какие-либо повреждения. Действия страхователя после проведения экспертизы, идентифицирующей характер повреждений автомобиля, полученных от ДТП в Финляндии и повреждений, полученных в России, были впоследствии квалифицированы как противоправные. При этом, следственные органы указали в обвинительном акте, что, приобретая полис «КАСКО» страхователь осуществил подготовку к совершению преступления, а в последствии реализовал свой умысел инсценируя факт совершения ДТП на территории России.

Важным вопросом в контексте разграничения приготовления и покушения на страховое мошенничество является вопрос о квалификации действий лиц, которые при страховом мошенничестве используют поддельные документы.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 такие действия требуют дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 327 УК РФ. При этом, Пленум Верховного Суда РФ не разграничивает подделку документов, которая совершается для сокрытия или облегчения страхового мошенничества, и подделку документов, которая является способом совершения мошенничества в сфере страхования [25].

Например, в отдел урегулирования убытков АО «СК ГАЙДЕ» обратился П.Д. Мухин, который предоставил документы из ГИБДД, якобы свидетельствующие о произошедшем дорожно-транспортном происшествии, в котором было повреждено, принадлежащее ему транспортное средство. Однако, на запрос из ГИБДД был получен ответ, что заявленное ДТП не было зарегистрировано и документы, предоставленные страховщику, имеют признаки подделки. Страховщик отказал в выплате страхового возмещения, выплата страхового возмещения не производилась, а действия заявителя были

квалифицированы правоохранителями по совокупности согласно ст. 327, ч. 3 ст. 30 и ст. 159 УК РФ.

Проблемы квалификации мошенничества в сфере страхования, которых возникают при определении субъекта.

К проблемным аспектам механизма правового регулирования уголовной ответственности за мошенничества в сфере страхования относится возможность отнесения к субъектам страхового мошенничества страховых брокеров.

Уголовно-правовая норма, установленная в ч. 3 ст. 159.5 УК РФ, предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, которые, используя служебное положение, совершают страховое мошенничество. При этом, согласно п. 29 постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 к ним относят «должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным пунктом 1 примечаний к статье 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации)» [25].

Страховые брокеры и страховые агенты обычно не обладают такими управленческими полномочиями в страховых компаниях. Их основная функция заключается в посредничестве между страхователями и страховщиками, предоставлении информации о страховых продуктах и услугах, а также помощи страхователям в выборе оптимальных страховых решений. Они не имеют власти определять или изменять размер страховых выплат от имени страховщика. Следовательно, страховые брокеры не могут быть субъектами преступления, состав которого указан в ч. 3 ст. 159.5 УК РФ.

Трудности возникают при разграничении злоупотребления правом и страховым мошенничеством в сфере страхования. Исследователи отмечают, что злоупотребление правом и страховое мошенничество имеют определенное сходство.

В ч. 1 ст. 10 ГК РФ сказано: «Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)» [11].

Стоит отметить, что злоупотребление правом могут допускаться как страхователи, так и страховщики. А.Э. Каримуллина пишет: «Нередки случаи, когда страхователи, злоупотребляя своим правом на получение страховой выплаты, пренебрегают обязанностью надлежащего досудебного урегулирования спора, что, в частности, выражается в виде непредставления необходимых документов, представления незаверенных надлежащим образом документов, уклонения от предоставления поврежденного имущества к осмотру страховщика и т.п. Частный случай злоупотребления страхователем правом рассмотрен в п. 48 постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 июня 2013 г. № 20, который указывает на недопустимость непредставления страхователем (выгодоприобретателем) банковских реквизитов, а также других сведений, необходимых для осуществления страховой выплаты в безналичном порядке» [15].

Важно также разграничивать мошенничество, составы которых указаны в ст. 159 УК РФ, и, мошенничество в сфере страхования, составы которых определены в ст. 159.5 УК РФ. По нашему мнению, это разграничение должно основываться на предмете преступления, способе обмана и субъекте преступления.

3.2 Проблема реализации целей и назначения уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования

Исследователи, которые изучают уголовную ответственность за мошенничество в сфере страхования, отмечают, что её эффективность снижена, в том числе, из-за несогласованности сроков и размеров наказаний за схожие преступления. В 2012 законодатель выделил из «простого» мошенничества (ч.ч. 1-4 ст. 159 УК РФ), подвиды, имеющие «узкую специализацию».

Что касается санкций, указанных в ст.159.5 УК РФ (страховое мошенничество), они тождественны санкциям мошенничества в сфере кредитования, мошенничества при получении выплат, мошенничества с использованием платежных карт, а также мошенничество в сфере компьютерной информации. Такое разделение необходимо для дифференциации наказания в зависимости от общественной опасности преступления. Например, за «простое» мошенничество без отягчающих обстоятельств можно получить до двух лет лишения свободы, а аналогичное мошенничество с кредитами или страховыми выплатами грозит максимум четырьмя месяцами ареста.

Сравнивая санкции, установленные в ст. 159 УК РФ (общий состав мошенничества), и, санкции, которые закреплены в ст. 159.5 УК РФ, можно увидеть, мошенничество в сфере страхования считается менее общественно опасным, чем общеуголовное мошенничество, что подтверждается отсутствием наказания в виде лишения свободы в санкции ч. 1 ст. 159.5 УК РФ. Стоит отметить, что занижение общественной опасности мошенничества в сфере страхования свойственно не только российскому законодателю.

В.А. Маслов, анализируя практику назначения наказания за мошенничество в сфере страхования, отмечает, что «практика назначения наказания за совершение мошенничества в сфере страхования свидетельствует о превалирующем положении наказаний в виде лишения

свободы (52,8 % от общего числа) и штрафа (26,5%). Размер и срок указанных наказаний в подавляющем большинстве случаев не превышает трети от максимального срока и размера наказания, предусмотренного санкцией ст. 159.5 УК РФ, что свидетельствует об определенной либеральности судебной системы РФ касательно ответственности за мошенничество в сфере страхования» [18, с. 51].

Вместе с тем, анализ общественной опасности страхового мошенничества показал, что распространение мошенничества в сфере страхования значительно снижает эффективность рыночной экономики, распределяя риски, которые ей сопутствуют, на конечных потребителей (страхователей).

Н. Лопашенко отмечает: «Его особенность, по сравнению с мошенничеством в других сферах общественной жизни, основана на том, что виновный путем обмана или злоупотребления доверием: 1) нарушает отношения по защите имущественных интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных последствий (страхового случая) за счет денежных фондов, формируемых из уплаченных ими страховых взносов (страховых премий); 2) извлекает из этого незаконную материальную выгоду, одновременно причиняя имущественный ущерб законным собственникам или владельцам» [16, с. 83].

Ещё одним недостатком системы наказаний за мошенничества в сфере страхования, по мнению ряда исследователей, является отсутствие в ней наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В научной юридической литературе отмечается, что мошенничество в сфере страхования, которое фиксируется правоохранительными органами, часто, совершается лица, которые занимают должности или занимаются деятельностью, которая тесно связана со страховой деятельностью.

К проблемным аспектам назначения уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования относятся также вопросы, связанные с

применением к страховым мошенникам института освобождения от уголовного наказания, а именно судебного штрафа и освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Ряд исследователей считает, что применения данного института к лицам, которые совершают страховое мошенничество, снижают эффективность уголовно-правовых норм, которые закреплены в ст. 159.5 УК РФ [18, с. 96]. По их мнению, их применение не позволяет страховым мошенникам ощутить на себе карательного воздействия.

Мы с этим не согласны. По нашему мнению, цели и задачи уголовного законодательства эффективно реализуются при применении института освобождения от уголовного наказания. Уголовное преследование, в рамках которого применяется судебный штраф и уголовно-правовые нормы о деятельном раскаянии, позволяет лицам, которые совершают мошенничество в сфере страхования, ощутить на себе карательного воздействия. При этом, действия лиц, которые необходимы для освобождения от уголовного лица, свидетельствует о реализации восстановительной функции уголовного законодательства.

3.3 Развитие уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственности за мошенничество в сфере страхования

В рамках данного исследования было проанализированы уголовно-правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за мошенничество в сфере страхования, правоприменительная практика и научная юридическая литература. Это позволяет нам сформулировать ряд предложений, направленных на развитие механизма правового регулирования уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования.

Во-первых, изменить подход к определению непосредственного объекта мошенничества в сфере страхования, включив в него общественные отношения в сфере страхования, связанные с защитой прав и законных

интересов страхователей. По нашему мнению, необходимо признать, что страхователь может быть потерпевшим от страхового мошенничества.

Приведем пример из правоприменительной практики, когда мошенничество в сфере страхования могло причинить ущерб страхователю.

Орджоникидзевский районный суд г. Екатеринбурга в рамках рассмотрения гражданского дела № 2-1838/2023 установлено, что были подделаны документы, подтверждающие участие Митькин К.С. в ДТП, что привело к взысканию него страхового возмещения.

В решение Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга по делу № 2-1838/2023 от 25.04.2023 г. указано следующее:

Как видно из материалов дела и установлено судом, 21.01.2019 Ф.А.В. обратился в АО «СК Гайде» с заявлением о страховой выплате (л.д. 8), приложив извещение о ДТП от 18.12.2018 (л.д. 9), в соответствии с которым виновником ДТП указан Митькин К.С. (адрес проживания: <адрес>) управлявший ТС «ГАЗель 3302», г/н <№...>, VIN <№...>, собственником которого указан М.М.Ш.

Согласно электронному страховому полису <№...>, период страхования: с 05.11.2018 по 04.11.2019, собственником ТС «ГАЗель 3302», г/н <№...>, являлся Х.А.М.; договор страхования автогражданской ответственности заключен в отношении неограниченного круга лиц, допущенных к управлению транспортным средством (л.д. 10). Автогражданская ответственность Ф.А.В. на управление автомобилем «Jeep Grand Cherokee GZR 392» была застрахована по зеленой карте (л.д. 11).

Согласно объяснениям от 03.06.2019, за подписью Митькина К.С., (адрес проживания: <адрес>) (л.д. 13), в «европротоколе» от 18.12.2018 в качестве собственника ТС «ГАЗель 3302», г/н <№...>, ошибочно указан М.М.Ш., поскольку извещение заполнялось на основании устаревших данных – свидетельства о регистрации ТС с указанием прежнего собственника, поскольку Х.А.М. на момент ДТП автомобиль зарегистрировать не успел.

В соответствии с экспертным заключением <№...> от 06.03.2020, стоимость восстановительного ремонта «Jeep Grand Cherokee GZR 392» составляет 228430 руб. (л.д. 14-20); страховая выплата истцом произведена на сумму 100000руб. (л.д. 21).

В соответствии с ответом МФЦ районов Можайский и Кунцево г. Москвы на запрос Кунцевского районного суда г. Москвы, лицами, проживающими по адресу: <адрес> являются И.В.И., И.З.М. (л.д. 33-35). Согласно справке из ЦМУ г. Екатеринбурга по состоянию на 19.07.2022 <№...> (л.д. 49), Митькин К.С., <дд.мм.гггг> г.р., с 19.01.2000 зарегистрирован по адресу: <адрес>. Аналогичная информация о месте регистрации Митькина К.С. содержится в его паспорте (копия документа л.д. 53). Согласно письменными пояснениям, данным родственниками ответчика (его братом М.А.С., его отцом М.С.С., его матерью С.С.Н.), Митькин К.С. 17.12.2018 и 18.12.2018 находился дома в г.Екатеринбурге; в г. Орел никогда не находился, автомобилем «ГАЗель 3302», г/н <№...>, не управлял (л.д. 103-105, 118-119). Также согласно представленным стороной ответчика скриншотам с приложения «Google Maps» (л.д. 171), Митькин К.С. (google-account: aksbraun@gmail.com) 18.12.2018 находился в г. Екатеринбурге, хронология его передвижений: дом (<адрес>) – центр – дом (<адрес>). Согласно скриншотам с интернет-сайта «Авито» (л.д. 128-130), автомобиль «ГАЗель 3302», 2007 г.в., выставлялся на продажу частным лицом Х.А.М. Из представленной на обозрение в судебном заседании стороной ответчика аудио-записи (голосовое сообщение в мессенджере «WhatsUpp») следует, что Х.А.М. 18.12.2018 выложил объявление о продаже, продал автомобиль, он был в целостности, повреждений не было. Кроме того, на запрос суда были представлены сведения из ГИБДД (карточка учета транспортного средства), в соответствии с которыми собственником ТС «ГАЗель 3302», г/н <№...>, VIN № <№...>, с 01.02.2019 является К.С.А. (договор купли-продажи б/н от 31.12.2018).

Проанализировав правовые позиции сторон, оценив все имеющиеся в материалах дела и представленные в судебном заседании доказательства по

правилам ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, руководствуясь вышеназванными правовыми нормами, суд приходит к выводу о непричастности ответчика Митькина К.С., <дд.мм.гггг> г.р., к дорожно-транспортному происшествию от 18.12.2018 произошедшему в г. Орел, на перекрестке ул. Спивака – Царев Брод, с автомобилями «Jeep Grand Cherokee GZR 392» и «ГАЗель 3302», г/н < № >, и, следовательно, отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований АО «СК Гайде» [30].

Стоит отметить, что данное страховое мошенничество было раскрыто в рамках рассмотрения гражданского дела. Вместе с тем, на практике множество случаев, когда фальсифицируются документы, подтверждающие участие того или иного физического лица в ДТП, раскрываются при заключении нового страхового договора и могут повлечь за собой причинение ущерба физическому лицу. Причинение ущерба в этом случае обусловлено правилами страхования, которые предполагают увеличение стоимости страхового полиса для лиц, признанными виновными в совершении ДТП.

Во-вторых, изменить содержание объективной стороны мошенничества в сфере страхования, исключив из неё обман относительно размера страхового возмещения.

Разрешая вопрос о необходимости оставления в ст. 159.5 УК РФ обмана относительно размера страхового возмещения, следует опираться на цели и задачи уголовного законодательства. Считаем, что необходимо исключить из содержания ст. 159.5 УК РФ обман относительно размера страхового возмещения. Исключение обмана относительно размера страхового возмещения из содержания статьи 159.5 УК РФ, по нашему мнению, повышает эффективность механизма правового регулирования за счет следующего:

Законодатель, исключая из содержания ст. 159.5 УК РФ обман относительно размера страхового возмещения, облегчит понимание содержания объективной стороны мошенничества в сфере страхования. По мнению некоторых исследователей, с чьим мнением, мы согласны,

исключение этого аспекта мошенничества из УК РФ может упростить правовую систему, сделав ее менее сложной и более прозрачной. Это может снизить казуистику и упростить судебное разбирательство в случаях, связанных с мошенничеством в страховании [31, с. 92].

Исключение из содержания ст. 159.5 УК РФ обман относительно размера страхового возмещения, делает более четкой и однозначной объективную сторону мошенничества в сфере страхования. Это действие может устранить размытость и недоразумения, связанные с определением обмана относительно размера страхового возмещения. Это позволит страховым компаниям и правоохранительным органам легче пресекать мошеннические действия и предъявлять обвинения в уголовное преследование.

В-третьих, при определении размера материального ущерба применять подход, согласно которому при определении материального ущерба суд должен установить весь объем денежных средств, который был потерян страховой организацией. В него должны входить, в том числе, денежные средства, которые были не получены страховой организацией в виде страховой премии, а также денежные средства, которые были потрачены ей в качестве судебных издержек.

Наше мнение согласуется с позицией Э.Л. Сидоренко, которая пишет, что «при вынесении судебного решения необходимо учитывать направленность мошенничества на причинение вреда имуществу страховой компании, т.е. должен быть установлен объем денежных средств, который потеряла страховая компания, равный выплаченной страховой сумме, за вычетом внесенных страхователем средств» [31, с. 92].

В-четвертых, реформировать систему наказаний за мошенничество в сфере страхования, а именно:

- систематизировать уголовные наказания за схожие преступления;

- включить в систему уголовного наказания за преступление, состав которого указан в ч.1 ст. 159.5 УК РФ, наказание в виде лишения свободы;
- предусмотреть для лиц, которые совершают мошенничество в сфере страхования, уголовное наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Говоря о развитии уголовно-правовых норм, которые устанавливают уголовную ответственность за мошенничество в сфере страхования, необходимо сказать о развитии правоприменительной практики.

По нашему мнению, российский законодатель должен обратить внимание на опыт ряда зарубежных стран, которые создали специальные органы, которые осуществляют выявление и расследования страховых мошенничеств. Их создание позволит собрать в одном месте специалистов узкой направленности и повысить их квалификацию и профессиональные навыки.

Сегодня на практике дела о расследовании страховых мошенничеств занимаются изначально оперативные сотрудники службы экономической безопасности, т.к. данная категория дел относится к видам экономических преступлений. В последствии материал до следственной проверки передается в следственное управление, сотрудники которых, как правило, не знают тонкостей страхового права, и тем самым создаются трудности в процессе доказывания и сбора доказательств и др.

Вместе с тем, в страховании много различных страховых продуктов и преступления в сфере страхования все чаще и чаще совершаются с участием лиц из числа действующих либо бывших сотрудников страховых компаний, экспертов и других лиц.

Примером тому может служить уголовное дело (№ 01-0059/2021), рассмотренное Мещанским районным судом г. Москвы в апреле 2021 года. А.В. Дерганов, имея квалификацию эксперта-криминалиста, был признан

виновным в мошенничестве в сфере страхования (хищении чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, совершенного группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере) в отношении СПАО «ИНГОССТРАХ», а также в покушении на мошенничество в сфере страхования (умышленных действиях лица, непосредственно направленных на хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, совершенного группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам) в отношении АО «СК ГАЙДЕ». Дерганов А.В. и др., специализировались на инсценировке страховых событий с причинением вреда третьими лицами в рамках осуществления страховых выплат по полисам «КАСКО».

Или другое уголовное дело, рассмотренное Октябрьским районным судом г. Ростов на Дону (№ 1-8/2021) по ст. 303 ч.1; ст. 159.5 ч. 4 УК РФ в отношении действующих сотрудников страховой компании САО «ВСК» С.М. Алексеенко С.М. и Д.А. Копальченко, которые изготовили и подали в Октябрьский районный суд г. Ростова-на-Дону 819 исковых заявлений о взыскании с САО «ВСК» страхового возмещения, в том числе неустойки, пени, штрафов, с приложением заведомо подложных заключений эксперта, а также расчетов стоимости восстановительного ремонта автомобилей.

Анализ правоприменительной практики показывает, что в страховых мошенничествах принимают участие различные специалисты, например, врачи и эксперты БЮРО МСЭК.

Таким образом, предложим следующие выводы по третьей главе.

Анализ уголовного законодательства, научной юридической литературы и правоприменительной практики позволяет выделить ряд проблемных моментов, снижающих эффективность уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за страховое мошенничество.

К объективным причинам, в частности, следует отнести сложность общественных отношений, который являются объектом мошенничества в

сфере страхования, сложность и несистемность законодательства в сфере страхования и уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за мошенничество в сфере страхования и смежных составов. Субъективными причинами снижения их эффективности является отсутствие в науке уголовного права и среди правоприменителей единого мнения относительно отдельных признаков (элементов) мошенничества в сфере страхования.

Проблемы, которые возникают при определении объекта страхового мошенничества, обусловлены тем, что нет единого мнения относительно непосредственного объекта страхового мошенничества. Исследователи и юристы, участвующие в правоприменительной практике, до сих пор спорят о необходимости (целесообразности) расширения страхового мошенничества;

Сложности возникают как при определении общественно-опасного деяния, так и общественно-опасных последствий. Наиболее важными являются следующие вопросы, возникающие при определении объективной стороны страхового мошенничества: целесообразно ли включать в содержание объективной стороны хищение путем обмана относительно страхового случая; как определять размер ущерба, причиняемого страховым мошенничеством; как разграничивать оконченное мошенничество в сфере страхования от приготовления и покушения на страховое мошенничество.

Определенные сложности возникают при квалификации страхового мошенничества, совершенного с использованием служебного положения. Они обусловлены тем, что для определения субъекта страхового мошенничества, совершенного с использованием служебного положения и организованной группы, уголовно-правовые нормы необходимо толковать и уяснять во взаимосвязи с правовыми нормами, которые установлены в страховом законодательстве.

Мошенничество в сфере страхования важно отграничивать от смежных составов, а также от злоупотребления правом. Злоупотребление правом может допускаться как страхователями, так и страховщиками, и включает в себя

действия, совершаемые с намерением причинить вред другой стороне или в обход закона с противоправной целью.

Несогласованность сроков и размеров наказаний за схожие преступления в сфере мошенничества снижает эффективность уголовной ответственности. Сравнивая санкции для страхового мошенничества (ст. 159.5 УК РФ) с общим составом мошенничества (ст. 159 УК РФ), видно, что мошенничество в сфере страхования считается менее общественно опасным. Об этом свидетельствует отсутствие наказания в виде лишения свободы в ст. 159.5 УК РФ.

Недостатком системы наказаний за мошенничество в сфере страхования является отсутствие наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, что особенно актуально, учитывая, что мошенничество в этой сфере часто совершается лицами, тесно связанными со страховой деятельностью.

Применение института освобождения от уголовного наказания, такого как судебный штраф и деятельное раскаяние, в случае страхового мошенничества может быть эффективным средством уголовного преследования и позволяет лицам, совершившим преступления, ощутить карательное воздействие.

Анализ уголовного законодательства, научной юридической литературы и правоприменительной практики позволяет предложить следующие изменения:

- изменить подход к определению непосредственного объекта мошенничества в сфере страхования, включив в него общественные отношения, связанные с защитой прав и законных интересов страхователей. Это позволит учесть интересы страхователей как потенциальных потерпевших от страхового мошенничества.
- исключить из содержания статьи 159.5 УК РФ обман относительно размера страхового возмещения. Это упростит правовую систему и сделает ее более прозрачной, снизив казуистику и упростив судебное

разбирательство в случаях, связанных с мошенничеством в страховании.

- при определении размера материального ущерба следует учитывать все денежные средства, которые были потеряны страховой организацией, включая страховые премии и судебные издержки.
- реформировать систему наказаний за мошенничество в сфере страхования, в том числе систематизировать уголовные наказания за схожие преступления и предусмотреть наказания в виде лишения свободы или ограничения определенных прав и обязанностей для лиц, совершающих мошенничество в этой сфере.

Кроме того, российский законодатель может взять на вооружение опыт зарубежных стран, создав специализированные органы для выявления и расследования страховых мошенничеств. Это позволит повысить квалификацию специалистов и улучшить качество расследования в данной области. Учитывая разнообразие страховых продуктов и участие различных специалистов в мошенничестве, необходимо обеспечивать более глубокую экспертизу и обучение сотрудников, занимающихся расследованием страховых мошенничеств.

Заключение

В науке уголовного права к настоящему времени несколько подходов к определению понятия «мошенничество в сфере страхования». Содержание данного понятия зависит от того, какой объем общественных отношений является объектом страхового мошенничества. В настоящее время в научной юридической литературе чаще всего встречаются расширительный, промежуточный и ограничительный подходы.

Российский законодатель, определяя содержание ст. 159.5 УК РФ, использовал ограничительный подход, ограничив мошенничество в сфере страхования действиями (бездействиями), причиняющим ущерб имущественным интересам страховых организаций. Данное решение законодателя активно критикуется. Исследователи считают, что такой подход необоснованно сужает применение уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за мошенничество в сфере страхования.

В научной литературе отмечается высокая значимость общественных отношений, которые охраняются уголовно-правовыми нормами, установленным в ст. 159.5 УК РФ. Страхование признается ключевой сферой рыночной экономики. Причинение вреда общественным отношениями, являющимся объектом мошенничества в сфере страхования, негативно сказывается не только на сфере страхования, но и на всю экономику в целом.

Развивая и модернизируя механизм правового регулирования уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования, следует обратить внимание на опыт зарубежных стран.

Уголовно-правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за мошенничество в сфере страхования, играют ключевую роль в системе средств и мер, применяемых в зарубежных правовых системах для борьбы с мошенничеством в сфере страхования. В зарубежных правовых системах сложилось два основных подхода к регулированию уголовной

ответственность за мошенничество в сфере страхования: страны, где созданы специальные нормы для регулирования уголовной ответственности за страховое мошенничество, и, страны, где уголовная ответственность за страховое мошенничество регулируется общими нормами о мошенничестве.

Во многих зарубежных правовых порядках к уголовной ответственности за страховое мошенничество могут быть привлечены как страхователи, так и страховщики. Кроме того, многие страны создают специальные органы, которые осуществляют выявление и расследование мошенничеств в сфере страхования.

В России уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования регулируется статьей 159.5 УК РФ. Эта статья определяет уголовное наказание для лиц, совершивших мошенничество в сфере страхования. Особенностью ст. 159.5 УК РФ является то, что, применяя её, правоприменитель должен учитывать положения, закрепленные в гражданском и страховом законодательстве.

Исследователи схожим образом определяют содержание родового и видового объектов мошенничества в сфере страхования. При этом, в науке уголовного права различными исследователями по-разному определяется содержание непосредственного объекта мошенничества в сфере страхования.

При этом, в науке уголовного права к настоящему времени сформировалось два подхода к определению непосредственного объекта. Согласно первому подходу непосредственным объектом мошенничества в сфере страхования являются все общественные отношения, которые возникают, изменяются и прекращаются в сфере страхования. Сторонники второго подхода ограничивают содержание непосредственного объекта мошенничества в сфере страхования общественными отношениями, которые, во-первых, связаны с получением страхового возмещения, и, во-вторых, лицами, совершающими преступления – страхователи, выгодоприобретатели и иные или, получающие страховое возмещение.

Непосредственный объект мошенничества в сфере страхования, по нашему мнению, в настоящее время можно определить следующим образом – общественные отношения в сфере страхования, которые опосредуют определение наличие оснований для выплаты страхового возмещения, а также определение размера страхового возмещения

Мошенничество в сфере страхования является специальным видом мошенничества, а также одной из форм хищения. Страховое мошенничество – это преступление, которое имеет материальный состав, предполагающий наличие общественно-опасного деяния, общественно-опасные последствия и причинно-следственную связь между ними.

Способом хищение чужого имущества при страховом мошенничестве является обман относительно наступления страхового случая или обман относительно размера страхового возмещения. При этом, в науке уголовного права в настоящее время ведутся споры о необходимости в описании мошенничества в сфере страхования двух альтернативных деяния, включающих в себя обман. Анализ правоприменительной практики показывает, что страховое мошенничество, как правило, включает в себя оба деяния.

Обязательным элементом объективной стороны данного преступления является причинение ущерба страховой организации в виде выплаты страхового возмещения. Размер ущерба влияет на квалификацию мошенничества в сфере страхования.

Субъект мошенничества в сфере страхования – это вменяемое, физическое лицо, достигшее 16 лет. В науке уголовного права ведутся споры о том, обладает ли субъект мошенничества в сфере страхования признаками специального субъекта. Многие исследователи считают, что субъектом страхового мошенничества являются страхователь или выгодоприобретатель, являющиеся приобретателями страхового возмещения (страховой выплаты).

Среди исследователей уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования есть те, кто не относит данное преступление к

преступлениям со специальным субъектом. Они справедливо отмечают, что многие преступления, объективной стороной которых является хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая и хищение чужого имущества путем обмана относительно размера страхового возмещения, совершаются лицами, которые не имеют право на получение страхового возмещения (страховую выплату). Они подделывают документы, на основании которых получают страховое возмещение (страховую выплату).

Субъектами квалифицированных составов мошенничества в сфере страхования являются: группа лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 159.5 УК РФ); лицо, использующее служебное положение (ч. 3 ст. 159.5 УК РФ); организованная группа (ч. 3 ст. 159.5 УК РФ).

Мошенничество в сфере страхования, являясь разновидностью мошенничества, и, одной из форм хищения чужого имущества, имеет идентичные признаки субъективной стороны, а именно: прямой умысел; наличие корыстной цели.

Анализ уголовного законодательства, научной юридической литературы и правоприменительной практики позволяет выделить ряд проблемных моментов, снижающих эффективность уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за страховое мошенничество.

К объективным причинам, в частности, следует отнести сложность общественных отношений, который являются объектом мошенничества в сфере страхования, сложность и несистемность законодательства в сфере страхования и уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за мошенничество в сфере страхования и смежных составов. Субъективными причинами снижения их эффективности является отсутствие в науке уголовного права и среди правоприменителей единого мнения относительно отдельных признаков (элементов) мошенничества в сфере страхования.

Проблемы, которые возникают при определении объекта страхового мошенничества, обусловлены тем, что нет единого мнения относительно непосредственного объекта страхового мошенничества. Исследователи и юристы, участвующие в правоприменительной практике, до сих пор спорят о необходимости (целесообразности) расширения страхового мошенничества;

Сложности возникают как при определении общественно-опасного деяния, так и общественно-опасных последствий. Наиболее важными являются следующие вопросы, возникающие при определении объективной стороны страхового мошенничества: целесообразно ли включать в содержание объективной стороны хищение путем обмана относительно страхового случая; как определять размер ущерба, причиняемого страховым мошенничеством; как разграничивать оконченное мошенничество в сфере страхования от приготовления и покушения на страховое мошенничество.

Определенные сложности возникают при квалификации страхового мошенничества, совершенного с использованием служебного положения. Они обусловлены тем, что для определения субъекта страхового мошенничества, совершенного с использованием служебного положения и организованной группы, уголовно-правовые нормы необходимо толковать и уяснять во взаимосвязи с правовыми нормами, которые установлены в страховом законодательстве.

Мошенничество в сфере страхования важно отграничивать от смежных составов, а также от злоупотребления правом. Злоупотребление правом может допускаться как страхователями, так и страховщиками, и включает в себя действия, совершаемые с намерением причинить вред другой стороне или в обход закона с противоправной целью.

Несогласованность сроков и размеров наказаний за схожие преступления в сфере мошенничества снижает эффективность уголовной ответственности. Сравнивая санкции для страхового мошенничества (ст. 159.5 УК РФ) с общим составом мошенничества (ст. 159 УК РФ), видно, что мошенничество в сфере страхования считается менее общественно опасным.

Об этом свидетельствует отсутствие наказания в виде лишения свободы в ст. 159.5 УК РФ.

Недостатком системы наказаний за мошенничество в сфере страхования является отсутствие наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, что особенно актуально, учитывая, что мошенничество в этой сфере часто совершается лицами, тесно связанными со страховой деятельностью.

Применение института освобождения от уголовного наказания, такого как судебный штраф и деятельное раскаяние, в случае страхового мошенничества может быть эффективным средством уголовного преследования и позволяет лицам, совершившим преступления, ощутить карательное воздействие.

Анализ уголовного законодательства, научной юридической литературы и правоприменительной практики позволяет предложить следующие изменения:

- изменить подход к определению непосредственного объекта мошенничества в сфере страхования, включив в него общественные отношения, связанные с защитой прав и законных интересов страхователей. Это позволит учесть интересы страхователей как потенциальных потерпевших от страхового мошенничества.
- исключить из содержания статьи 159.5 УК РФ обман относительно размера страхового возмещения. Это упростит правовую систему и сделает ее более прозрачной, снизив казуистику и упростив судебное разбирательство в случаях, связанных с мошенничеством в страховании.
- при определении размера материального ущерба следует учитывать все денежные средства, которые были потеряны страховой организацией, включая страховые премии и судебные издержки.
- реформировать систему наказаний за мошенничество в сфере страхования, в том числе систематизировать уголовные наказания за

схожие преступления и предусмотреть наказания в виде лишения свободы или ограничения определенных прав и должностей для лиц, совершающих мошенничество в этой сфере.

Кроме того, российский законодатель может взять на вооружение опыт зарубежных стран, создав специализированные органы для выявления и расследования страховых мошенничеств.

Это позволит повысить квалификацию специалистов и улучшить качество расследования в данной области.

Учитывая разнообразие страховых продуктов и участие различных специалистов в мошенничестве, необходимо обеспечивать более глубокую экспертизу и обучение сотрудников, занимающихся расследованием страховых мошенничеств.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Бартош В.М. Правовые основы организации взаимного страхования в России: проблемы теории и практики: монография / В.М. Бартош. - М. : ИНФРА-М, 2019. 252 с.
2. Безверхов А.Г. Имущественные преступления / А. Г. Безверхов; М-во образования Рос. Федерации. Самар. гос. ун-т. Самара : Самар. ун-т, 2002. 359 с.
3. Биктагиров А.Р. Мошенничество в системе страхования США / А.Р. Биктагиров, Н.А. Аппалонина // Вестник ТИСБИ. 2019. № 1. С. 208-212.
4. Благодарова Е. Мошенничество в отношении страховых компаний / Е. Благодарова // Административное право. 2016. № 3. С. 44-48.
5. Боровских Р.Н. Мошенничество в сфере страхования: предмет преступления / Р.Н. Боровских, Д.А. Зыков // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 2 (39). С. 53-57.
6. Быкова Н.В. Понятие «страхового мошенничества»: сравнительно-правовой анализ / Н.В. Быкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2009. № 2. С. 70-76.
7. Воронин А.Н., Надирова Р.Р. Проблемы квалификации мошенничества в сфере страхования при установлении признаков основного состава преступления // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 12-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-moshennichestva-v-sfere-strahovaniya-pri-ustanovlenii-priznakov-osnovnogo-sostava-prestupleniya> (дата обращения: 07.10.2023).
8. Гасанов А.К., Остроушко А.В. Опыт США в сфере противодействия страховому мошенничеству // Юридические исследования. 2019. № 5. С. 29 - 35.

9. Гаухман Л.Д. Ответственность за преступления против собственности / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов // Законность. 1997. № 11. С. 41-43.

10. Годин А.М. Страхование / А.М. Годин, М.Е. Косов, С.В. Фрумина, - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Дашков и К., 2018. 196 с.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СПС КонсультантПлюс.

12. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.К. Дуюнова. 6-е изд. - М. : РИОР: ИНФРА-М, 2023. 780 с.

13. Жилкина М.С. Страхование мошенничества: правовая оценка, практика выявления и методы пресечения. М. : «Волтерс Клувер», 2005. 192 с.

14. Закон РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1 (ред. от 29.12.2022) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2023) // СПС КонсультантПлюс.

15. Каримуллина А.Э. Злоупотребление правом в страховых отношениях // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zloupotreblenie-pravom-v-strahovyh-otnosheniyah> (дата обращения: 29.10.2023).

16. Лопашенко Н. Мошенничество в сфере страхования // Закон. 2002. № 2. С. 81-87.

17. Маслов В.А. К вопросу об объекте и предмете мошенничества в сфере страхования / В.А. Маслов // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396. С. 136-140.

18. Маслов В.А. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования: дисс. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Маслов Вилли Андреевич. Екатеринбург, 2015. 188 с.

19. Митрохин В.К. Внимание! Страхование мошенничество / В.К. Митрохин; Страх. эксперт. центр «Рето». М. : ТОО «Люкс-арт», 1995. 92 с.

20. Мусьял И.А. Мошенничество в сфере страхования / И.А. Мусьял // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 4 (63). С. 18-22.

21. Обзор деятельности страховщиков в 2022 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службой государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.10.2023).

22. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» // СПС КонсультантПлюс.

23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // СПС КонсультантПлюс.

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС КонсультантПлюс.

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС КонсультантПлюс.

26. Потапова Н.Н. Выявление и расследование мошенничества, совершаемого в сфере страхового бизнеса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Потапова Н.Н. Н. Новгород, 2006. 199 с.

27. Противоправная деятельность в сегменте онлайн-страхования: масштабы, причины, противодействие // Официальный сайт Банка России. URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 12.10.2023).

28. Разоблачение строптивых. Почему страховщики не могут эффективно бороться с мошенничеством? [Электронный ресурс] // ООО ИА «Банки.ру». URL: <https://www.banki.ru> (дата обращения: 12.10.2023).

29. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 21.03.2023 по делу А40-161308/22-80-1182 // СПС КонсультантПлюс.

30. Решение Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга по делу № 2-1838/2023 от 25.04.2023 г. // СПС КонсультантПлюс.

31. Сидоренко Э.Л. Мошенничество в сфере страхования: некоторые проблемы квалификации / Э.Л. Сидоренко // Уголовное право. 2015. № 5. С. 90-94.

32. Степанов М.В. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 159.1-159.6 УК РФ // Методические рекомендации, направленные на решение проблем, возникающих в процессе квалификации преступления, предусмотренного статьями 159.1–159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации. Н. Новгород, 2014. С. 41-47.

33. Страхование [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 12.10.2023).

34. Страхование мошенничество и методы борьбы с ним. Учебно-практическое пособие / А.И. Алгазин, Н.Ф. Галагуза, В.Д. Ларичев; Гл. ред.: Г.А. Тосунян. - М. : Дело, 2003. 512 с.

35. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учеб. / МГЮА; Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - 2-е изд. перераб. и доп. - М. : ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2011. 560 с.

36. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // СПС КонсультантПлюс.

37. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

38. Федеральный закон от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

39. Филиппова Т.А. Страхование мошенничество за рубежом и методы борьбы с ним / Т.А. Филиппова // Регион: системы, экономика, управление. 2012. № 3 (18). С. 41-51.